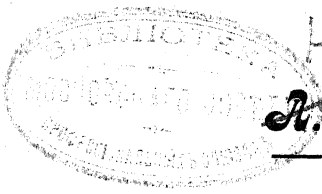
Популярная общественно-политическая библіотека
„Книга и Жизнь“.



331
М.29.

Л. Мартовъ.

182

Рабочій классъ въ Россіи и его требованія.

6-е изданіе.

МОСКВА.
Типографія „Русская Печатня“, Большая Садовая, д. № 14.
1917.

H371
Pat. Bengue.
703
30

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

Двадцать лѣтъ тому назадъ наиболѣе сознательные и рѣшительные представители русскихъ рабочихъ соединились въ единую Россійскую Соціаль-демократическую Рабочую Партію, которая, стоя въ первыхъ рядахъ борющагося пролетаріата и развивая его сознаніе, повела рѣшительную борьбу съ угнетающимъ русскій народъ самодержавнымъ правительствомъ.

Россійская Соціаль-демократическая Рабочая Партія—*рабочая* по своимъ стремленіямъ, такъ какъ она защищаетъ интересы *всего* рабочаго класса и добивается, чтобы государственное законодательство охраняло эти интересы, а не выгоды капиталистовъ и дворянъ въ ущербъ рабочему народу, какъ это мы видимъ теперь. Россійская Соціаль-демократическая Рабочая Партія есть партія *рабочая* и по своему составу, такъ какъ въ своихъ рядахъ она объединяетъ наиболѣе сознательныхъ и дѣятельныхъ членовъ рабочаго класса *).

Россійская Рабочая Партія—есть партія *соціалистическая*, ибо она признаетъ, что конечной цѣлью рабочаго движенія должно быть полное уничтоженіе современнаго капиталистическаго порядка, основаннаго на эксплоатаціи труда, и замѣна его строемъ соціалистическимъ, при которомъ объединенный и просвѣщенный рабочій народъ будетъ самъ, всѣмъ обществомъ, вести все производство, пользуясь всецѣло плодами своего общественнаго труда и не отдавая, какъ нынѣ, львиной доли людямъ нетрудящимся: капиталистамъ, дворянамъ и правительственнымъ чиновникамъ.

Но Россійская Рабочая Партія въ то же время называется партіей соціально-*демократической*, т.-е. она признаетъ, что самъ рабочій классъ долженъ совершить свое освобожденіе и можетъ сдѣлать это, только добившись замѣны нынѣшняго полицейскаго государства, основаннаго на самовластіи правительства, свободнымъ народнымъ (демократическимъ) государствомъ, т.-е. такимъ, которымъ управляетъ воля народа, всего народа черезъ посредство его выборныхъ и отвѣтственныхъ представителей. Наконецъ, наша партія есть партія *всероссійская*, ибо она защищаетъ интересы всероссійскаго пролетаріата, безъ различія вѣроисповѣданія и національностей, стремится объединить подъ своимъ знаменемъ, для общей борьбы, рабочихъ всѣхъ національностей, населяющихъ Россію.

---

*) Россійская Соц.-дем. Рабочая Партія принимаетъ въ свою среду и не-рабочихъ, если они стали на точку зрѣнія интересовъ рабочаго класса.

I. Охрана труда.

Рабочій живетъ продажей своей рабочей силы, которая составляетъ его единственное имущество. Поэтому жизненные интересы рабочаго заставляютъ его не допускать, чтобы капиталистъ безгранично расхищалъ это единственное его достояніе. Рабочему необходимо, чтобы продажа его рабочей силы совершалась на возможно болѣе выгодныхъ для него условіяхъ. Пока рабочія массы не научатся понимать свои дѣйствительные интересы, въ промышленности господствуютъ такъ называемыя „патріархальныя“ отношенія, при которыхъ разъединенные и покорные своей участи рабочіе не противодѣйствуютъ безграничной эксплоатаціи и гнету со стороны фабрикантовъ. За непосильный трудъ, въ 14—15 часовъ, при убійственной для здоровья обстановкѣ, рабочіе получаютъ нищенскій заработокъ. Но вотъ сначала отдѣльные, болѣе развитые рабочіе, а затѣмъ и широкія массы рабочихъ начинаютъ проникаться сознаніемъ невыносимости такого положенія. Безсознательное недовольство переходитъ въ сознательную рѣшимость бороться за достиженіе лучшихъ условій труда и жизни. Начинается стачечное движеніе, при которомъ на мѣсто „свободнаго договора“ голоднаго пролетарія съ всесильнымъ капиталистомъ выставляются общія требованія и завоевываются лучшія условія труда всей массой объединяющихся рабочихъ одной фабрики или цѣлой отрасли труда. Дѣйствуя сообща, рабочіе представляютъ грозную силу, предъ которой фабриканты принуждены итти на уступки. Такъ, путемъ сознательной и организованной борьбы, рабочіе могутъ улучшить свое положеніе—сократить рабочій день, повысить заработную плату, добиться человѣческой обстановки труда на фабрикахъ и т. д. Ниже мы разсмотримъ въ отдѣльности тѣ ближайшія требованія, за которыя необходимо сообща бороться всѣмъ русскимъ рабочимъ.

1. *Нормальный рабочій день.*

Многочисленными стачками русскіе рабочіе показали, что считаютъ наиболѣе важнымъ для себя дѣломъ добиться болѣе короткаго рабочаго дня. Короткій рабочій день нуженъ рабочему для того, чтобы предохранить его отъ преждевременнаго истощенія силъ, чтобы оставить ему время для пользованія семейной жизнью, разумными развлеченіями и обществомъ товарищей, чтобы имѣть возможность развиваться умственно.

Отдѣльныя стачки рабочихъ недостаточны, чтобы добиться установленія короткаго рабочаго дня. Если рабочимъ тутъ или

тамъ удалось стачкой вынудить сокращеніе рабочаго дня, то имъ приходится постоянно защищать это завоеваніе, и въ любую пору безработицы и застоя въ дѣлахъ имъ грозитъ новая попытка хозяевъ удлинить рабочій день. Наконецъ, если болѣе искуснымъ рабочимъ, которыми фабриканты дорожатъ, и удастся добиться собственными усиліями прочнаго сокращенія рабочаго времени, то это почти невозможно для чернорабочихъ, для рабочихъ въ мелкихъ промышленныхъ заведеніяхъ, для женщинъ, словомъ для тѣхъ, кого всегда легко замѣнить безработными. Поэтому, чтобы сокращеніе рабочаго дня было дѣйствительнымъ и повсемѣстнымъ, необходимо добиться установленія опредѣленнаго (нормальнаго) рабочаго дня путемъ з а к о н а—такъ, чтобы фабрикантъ подъ страхомъ наказанія, не имѣлъ права заставить работать болѣе установленнаго срока.

Лицемѣрное царское правительство издало законъ 2 іюня 1897 года объ $11^1/_2$ часовомъ рабочемъ днѣ (вмѣстѣ съ отдыхомъ 13 ч.), но обставило законъ такимъ множествомъ исключеній, что на дѣлѣ фабриканты имѣли возможность заставлять работать, сколько имъ угодно. Разрѣшены работы „сверхурочныя“, дающія возможность требовать отъ рабочаго, подъ угрозой разсчета, работы въ 16 и болѣе часовъ.

Намъ нуженъ такой законъ, который бы дѣйствительно сокращалъ рабочее время и притомъ не на жалкіе полчаса въ день, а до такихъ предѣловъ, при которыхъ рабочій могъ бы работать для того, чтобы жить, а не какъ теперь—жить для того лишь, чтобы все время работать въ пользу капиталиста. На первое время такимъ нормальнымъ рабочимъ днемъ можетъ быть восьмичасовой для всѣхъ вообще рабочихъ, причемъ въ производствахъ, особо вредныхъ для здоровья (какъ-то: производство свинцовыхъ бѣлилъ, фосфорныхъ спичекъ и др.), рабочій день долженъ быть установленъ еще болѣе короткій.

Рабочій классъ, такимъ образомъ, долженъ требовать установленія нормальнаго восьмичасового рабочаго дня для всѣхъ вообще фабричныхъ, заводскихъ, ремесленныхъ, строительныхъ, горныхъ и желѣзнодорожныхъ рабочихъ и для рабочихъ въ торговыхъ складахъ. Всякія сверхурочныя работы должны быть запрещены.

2. *Воспрещеніе ночного и воскреснаго труда.*

Русскіе рабочіе всегда боролись противъ ночного труда—этого адскаго изобрѣтенія капиталиста, который крадетъ у рабочаго естественное время для сна и превращаетъ всю его жизнь въ пытку. Необходимо полное воспрещеніе ночного труда для всѣхъ работъ. Законъ 2 іюня 1897 года, хотя и запрещаетъ ноч-

ной трудъ, но даетъ капиталистамъ право, подъ разными предлогами, вводить его снова.

Рабочій классъ долженъ требовать полнаго запрещенія ночной работы безъ всякихъ исключеній, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда это безусловно необходимо въ общественныхъ интересахъ (наприм., на желѣзныхъ дорогахъ). Но вопросъ о томъ, является ли это отступленіе общественно-необходимымъ, долженъ, во всякомъ случаѣ, рѣшаться не чиновниками, а рабочими же организаціями. Вмѣстѣ съ тѣмъ, слѣдуетъ требовать безусловнаго воспрещенія работы въ воскресные и праздничные дни какъ для рабочихъ, такъ и для приказчиковъ, причемъ наканунѣ праздниковъ работа должна заканчиваться въ полдень, чтобы разъ въ недѣлю каждый рабочій имѣлъ 36 час. непрерывнаго отдыха.

3. *Охрана женщинъ и дѣтей въ промышленности и торговлѣ.*

Однимъ изъ самыхъ вопіющихъ золъ современнаго капиталистическаго порядка является громадное распространеніе женскаго и дѣтскаго труда въ промышленности и торговлѣ. Распространеніе машиннаго производства дѣлаетъ возможнымъ замѣну рабочихъ-мужчинъ женщинами, взрослыхъ—дѣтьми.

Необходимо, чтобы особые законы защищали спеціальные интересы работающихъ женщинъ и дѣтей, которыхъ, какъ болѣе слабыхъ, капиталъ эксплоатируетъ съ особенной беззастѣнчивостью. Здоровье женщинъ-матерей должно въ особенности оберегаться закономъ, дабы предохранить молодое поколѣніе рабочаго класса отъ болѣзненности и хилости.

Поэтому рабочій классъ долженъ требовать, чтобы беременныя женщины не допускались къ работѣ въ теченіе, по крайней мѣрѣ, шести недѣль передъ родами и послѣ нихъ, и чтобы во все это время фабрикантъ, пользующійся въ обычное время выгоднымъ трудомъ работницы, обязанъ былъ выдавать ей ея обычный заработокъ.

Но особенно необходима законодательная охрана дѣтей отъ хищнической эксплоатаціи капитала. Дѣти рабочихъ должны не допускаться къ работѣ до тѣхъ поръ, пока ихъ тѣлесныя силы не будутъ достаточны для того, чтобы безъ вреда для здоровья нести фабричный трудъ, и пока успѣютъ пройти школу. Непосильность работы и отупляющее вліяніе фабричнаго труда особенно пагубны въ молодомъ возрастѣ.

Поэтому рабочій классъ **долженъ требовать воспрещенія всякаго наемнаго труда для дѣтей моложе 16 лѣтъ на фабрикахъ и въ ремеслѣ и ограниченія рабочаго времени подростковъ до шести часовъ въ день.**

4. *Охрана здоровья и жизни рабочихъ. Здоровыя условія труда (фабричная гигіена).*

Работа на фабрикахъ и въ теченіе короткаго времени можетъ быть гибельна для рабочаго, если, какъ это часто бываетъ у русскихъ фабрикантовъ, фабричныя помѣщенія устроены безъ всякаго соображенія съ интересами здоровья тѣхъ, кто въ нихъ работаетъ. Поэтому необходимо добиваться точно выработаннаго законодательства, которое на основаніи научныхъ данныхъ опредѣлило бы, какова должна быть температура рабочаго помѣщенія, объемъ воздуха въ немъ, вентиляція и т. д. и каковы должны быть ограждѣнія рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ при машинахъ, а также для спеціальной охраны здоровья и жизни рабочаго въ особенно вредныхъ для здоровья производствахъ. Необходимо учрежденіе правильно организованнаго санитарнаго надзора во всѣхъ предпріятіяхъ, употребляющихъ наемный трудъ.

5. *Охрана рабочихъ отъ злоупотребленій фабрикантовъ.*

Точно такъ же фабричное законодательство должно ограждать рабочихъ отъ злоупотребленій фабрикантовъ при расплатѣ. Слѣдуетъ требовать, чтобы расплата съ рабочими производилась не рѣже одного раза въ недѣлю и притомъ въ рабочее время; чтобы строго была воспрещена и строго преслѣдовалась расплата товарами вмѣсто денегъ; чтобы воспрещено было фабрикантамъ налагать штрафы. Чтобы браковка товара производилась подъ непремѣннымъ контролемъ уполномоченныхъ отъ самихъ рабочихъ.

6. *Организація надзора за исполненіемъ фабричныхъ законовъ.*

Для того, чтобы всѣ фабричные законы примѣнялись на дѣлѣ, требуется, во-первыхъ, чтобы фабриканты и ихъ замѣстители строго карались за нарушеніе ихъ; между тѣмъ, русскіе законы позволяли капиталистамъ отдѣлываться самыми ничтожными взысканіями, а за нарушеніе закона 2 іюня 1897 г. не положено было даже никакого наказанія. Во-вторыхъ,—и это всего важнѣе,— необходимо существованіе такой фабричной инспекціи, которая была бы вполнѣ пригодна для надзора за исполненіемъ фабричныхъ законовъ.

Теперешніе фабричные инспектора суть полицейскіе чиновники министерства финансовъ, которые блюдутъ не интересы рабочихъ, а выгоды капиталистовъ. Высшее начальство фабричныхъ

инспекторовъ, которое можетъ „по своему произволу“ карать и миловать ихъ—г. министръ финансовъ—въ интересахъ капиталистовъ предписываетъ инспекціи не слишкомъ притѣснять фабрикантовъ и подавлять всякія стремленія рабочихъ. Вмѣсто того, чтобы служить дѣлу защиты труда, русскіе фабричные инспектора служатъ дѣлу его угнетенія, принимаютъ на себя обязанности полицейскихъ шпіоновъ и сквозь пальцы смотрятъ на нарушенія законовъ фабрикантами.

Только тогда фабричная инспекція сможетъ достигать цѣли—наблюденія за охраной труда,—когда она будетъ вполнѣ независима отъ правительственныхъ властей и станетъ сообразоваться съ требованіями закона. При такомъ условіи должности фабричныхъ инспекторовъ станутъ занимать люди добросовѣстные, съ твердымъ сознаніемъ долга, вмѣсто тѣхъ господъ съ резиновой совѣстью, которые нынѣ заслужили такую ненависть русскихъ рабочихъ.

Фабричный инспекторъ долженъ быть несмѣняемъ иначе, какъ по суду, т.-е. иначе, какъ за явное нарушеніе закона. Но этого еще мало. Чтобы дѣятельность фабричныхъ инспекторовъ была полезна, нужно, чтобы они были вполнѣ ознакомлены съ внутренней жизнью фабрики и со всѣми ухищреніями и плутнями фабрикантовъ. Для этого необходимо, чтобы при фабричныхъ инспекторахъ состояли помощники, избираемые рабочими изъ среды своихъ же товарищей рабочихъ. Въ лицѣ этихъ помощниковъ рабочій классъ будетъ имѣть самыхъ надежныхъ охранителей своихъ интересовъ. Конечно, такіе помощники фабричныхъ инспекторовъ должны получать жалованье изъ государственныхъ средствъ, чтобы не зависѣть отъ фабрикантовъ. Въ производствахъ съ развитымъ женскимъ трудомъ должны быть назначены фабричныя инспектрисы и выбранныя изъ работницъ помощницы. Наконецъ, число фабричныхъ инспекторовъ должно быть достаточно для дѣйствительнаго надзора.

Русскій рабочій классъ долженъ потребовать организаціи вполнѣ независимой и несмѣняемой фабричной и горной инспекціи, отвѣтственной только передъ судомъ, съ помощниками и помощницами, избранными самими рабочими; увеличенія числа фабричныхъ инспекторовъ и назначенія инспектрисъ для отраслей, въ которыхъ преобладаетъ женскій трудъ; наконецъ, установленія строгой уголовной отвѣтственности нанимателей, виновныхъ въ нарушеніи фабричныхъ законовъ.

7. *Охрана труда въ кустарномъ и домашнемъ производствахъ.*

Охрана труда не должна ограничиться рабочими, работающими на фабрикахъ, заводахъ и рудникахъ.

Цѣлые милліоны тружениковъ въ городахъ и селахъ рабо-

таютъ въ домашнемъ и кустарномъ производствахъ, получая отъ капиталистовъ матеріалъ и сдавая имъ готовый товаръ за опредѣленную плату.

Такъ ведется во многихъ мѣстахъ Московской, Ярославской, Владимірской, Калужской и др. губерній ткацкое, ножевое, рогожное, гончарное, сапожное, чулочное, мебельное и многія другія производства. Капиталистъ при этомъ способѣ производства сберегаетъ расходы на фабричное помѣщеніе, на его освѣщеніе и отопленіе, на орудія труда, на содержаніе мастеровъ и надсмотрщиковъ. Во время застоя въ дѣлахъ капиталистъ не несетъ никакихъ расходовъ. Раздавая работу многимъ разрозненнымъ кустарямъ, капиталистъ не боится ихъ соглашенія и можетъ свободно понижать заработную плату до самыхъ ничтожныхъ размѣровъ. Поэтому, чтобы заработать только на пропитаніе, кустарь напрягаетъ всѣ свои силы, работаетъ по 16, 18 и 20 часовъ въ сутки, не знаетъ праздниковъ, сажаетъ за ту же каторжную работу жену и дѣтей вплоть до 5-6-лѣтнихъ ребятъ, обращаясь, такимъ образомъ, волей-неволей, въ самаго жестокаго эксплоататора собственной семьи. Здѣсь, въ этихъ кустарныхъ избахъ, безжалостно и безнадежно калѣчатся цѣлыя поколѣнія тружениковъ, притупляются ихъ умственныя способности, и изъ этихъ мастерскихъ въ города приходятъ самые забитые, неразвитые и нетребовательные безработные, которыми пользуется фабрикантъ, чтобы сбавлять плату несговорчивымъ горожанамъ. За кустарными заведеніями нѣтъ никакого контроля, никакой инспекціи; работа производится въ помѣщеніяхъ гораздо худшихъ, чѣмъ даже фабричныя помѣщенія; и въ тѣхъ же помѣщеніяхъ спятъ большею частью рабочіе. Забитость, разрозненность и неразвитость кустарей и работающихъ на дому городскихъ подмастерьевъ дѣлаетъ ихъ почти неспособными бороться со скупщиками, раздатчиками матеріала и мастерами-посредниками,—неспособными объединиться и на мѣсто конкуренціи между ищущими хлѣба выдвинуть соглашеніе для защиты ихъ общихъ интересовъ.

Такіе порядки въ кустарномъ и домашнемъ производствахъ представляютъ вѣчную опасность для фабричныхъ рабочихъ. Если ткацкому фабриканту придется въ силу требованій закона уменьшить число рабочихъ часовъ, отказаться отъ ночной работы и отъ труда малолѣтнихъ дѣтей, болѣе прежняго заботиться о здоровьи рабочихъ и подвергаться старому контролю независимой и неподкупной инспекціи, то ему станетъ болѣе выгоднымъ сократить производство на фабрикѣ и раздавать основу сельскимъ кустарямъ. Хозяева крупныхъ сапожныхъ мастерскихъ и фабрикъ вернутся къ прежнему способу заказовъ одиночкамъ-сапожникамъ. При стачкахъ на фабрикахъ домашніе рабочіе являются опасными конкурентами стачечниковъ. Поэтому, уже въ интересахъ самихъ фабричныхъ рабочихъ, необходимо, чтобы за-

щита фабричнаго законодательства была распространена и на рабочихъ-кустарей. Еще болѣе это необходимо, какъ въ интересахъ самихъ кустарей, такъ и въ интересахъ всего народа, цѣлыя поколѣнія котораго калѣчатся физически, нравственно и умственно въ этихъ темныхъ углахъ, гдѣ мелкая пьявка-скупщикъ упивается кровью рогожниковъ, ткачей, замочниковъ, гильзовщицъ и другихъ кустарей.

Рабочій классъ долженъ потребовать, чтобы всѣ законы объ охранѣ труда были распространены и на тѣхъ рабочихъ, которые работаютъ на скупщиковъ, мастерковъ или на раздаточныя конторы у себя дома или въ мастерскихъ мелкихъ мастерковъ; чтобы и этимъ рабочимъ былъ воспрещенъ ночной и праздничный трудъ, сокращено рабочее время, строго воспрещенъ дѣтскій трудъ и ограничена работа подростковъ; чтобы за кустарнымъ трудомъ также наблюдала фабричная инспекція.

8. *Охрана труда въ сельскомъ хозяйствѣ.*

Вслѣдъ за промышленными рабочими капиталистическая эксплоатація захватила и сельскихъ рабочихъ. Каждое лѣто въ степяхъ Новороссіи, Сѣв. Кавказа, Поволжья, на табачныхъ плантаціяхъ Крыма, на свекловичныхъ плантаціяхъ южной и западной Россіи происходитъ самая безстыдная торговля малоразвитыми, забитыми сельскими рабочими. Сотни тысячъ безземельныхъ, малоземельныхъ и обремененныхъ налогами крестьянъ уходятъ каждое лѣто изъ центральной Россіи и Малороссіи на заработки въ степи. Условія ихъ жизни и труда всѣмъ извѣстны. Еще болѣе, чѣмъ фабричные рабочіе, они нуждаются въ защитѣ закона, такъ какъ попадаютъ въ кабалу къ могущественнымъ помѣщикамъ, у которыхъ въ рукахъ вся мѣстная полиція. Все болѣе въ помѣщичьихъ имѣніяхъ всюду вводятся земледѣльческія машины и все болѣе къ машинной работѣ приставляютъ женщинъ и дѣтей. Правовое положеніе сельскихъ рабочихъ по отношенію къ помѣщикамъ много хуже положенія фабричныхъ рабочихъ. „Положеніе о наймѣ“ и земскіе начальники дѣлаютъ сельскихъ рабочихъ полными рабами крупныхъ землевладѣльцевъ, а нашему „благородному“ дворянству казалось и этого еще мало, и оно требовало у царскаго правительства новыхъ и новыхъ притѣсненій для сельскихъ рабочихъ.

Рабочій классъ долженъ требовать уничтоженія рабскаго гнета, тяготѣющаго надъ сельскими рабочими,—отмѣны всякихъ особыхъ законовъ о наймѣ сельскихъ рабочихъ, распространенія на нихъ

всѣхъ законовъ объ охранѣ труда, созданія независимой сельской инспекціи по образцу фабричной.

9. *Охрана труда въ казенныхъ заведеніяхъ.*

На казенныхъ заводахъ, верфяхъ и горныхъ промыслахъ, въ спиртоочистительныхъ заведеніяхъ, на казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ, въ почтово-телеграфномъ вѣдомствѣ занято въ Россіи нѣсколько сотъ тысячъ пролетаріевъ. Эти рабочіе находятся одновременно подъ двойнымъ игомъ: ихъ хозяинъ въ то же время и ихъ правительство. Казенные заводы имѣютъ свои собственныя правила, часто гораздо менѣе льготныя для рабочихъ, чѣмъ правила фабричныхъ законовъ. Фабричные же законы недѣйствительны для казенныхъ заводовъ, и фабричная инспекція не имѣетъ въ нихъ доступа. А между тѣмъ, на казенныхъ заводахъ положеніе рабочихъ далеко неудовлетворительно. Чѣмъ далѣе, тѣмъ все болѣе казна, въ стремленіи увеличить свои доходы, усиливаетъ эксплоатацію рабочихъ, дѣйствуя, какъ любой барышникъ. Многочисленныя крушенія на казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ обнаружили, что желѣзнодорожные рабочіе и служащіе на казенныхъ дорогахъ обременяются работой сверхъ силъ; штрафы налагаются на нихъ въ самыхъ вопіющихъ размѣрахъ, причемъ каждый чиновникъ старается выслужиться передъ начальствомъ своимъ рвеніемъ въ дѣлѣ экономіи на счетъ трудовыхъ грошей рабочихъ.

Повсюду въ казенныхъ промышленныхъ заведеніяхъ обычны прижимки со стороны директоровъ и мастеровъ, на которыхъ некому жаловаться; случаются сплошь и рядомъ расхищенія капиталовъ, назначенныхъ на нужды рабочихъ. Положеніе телеграфистовъ, почтальоновъ, кондукторовъ, стрѣлочниковъ такое же, какъ и всякаго пролетарія. Многочисленныя стачки на казенныхъ заводахъ въ Петербургѣ и въ казенныхъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ во многихъ городахъ показываютъ, что и на казенныхъ заводахъ дѣло идетъ не лучше, если не хуже, чѣмъ въ частныхъ заведеніяхъ.

Казеннымъ рабочимъ еще труднѣе, чѣмъ частнымъ, собственными усиліями добиться улучшенія своего положенія: ихъ хозяинъ безмѣрно богатъ, и въ его рукахъ всѣ средства полицейскаго насилія.

Требуя отъ правительства вмѣшательства въ пользу рабочихъ на частныхъ фабрикахъ и заводахъ, мы должны настаивать, чтобы оно и въ самомъ хозяйствѣ устранило безобразную эксплоатацію и угнетеніе. Казна должна относиться къ своимъ рабочимъ, по крайней мѣрѣ, не хуже, чѣмъ любой капиталистъ, ищущій только наживы. Болѣе того: мы имѣемъ право требовать,

чтобы условія труда на казенныхъ фабрикахъ были образцовыми для частныхъ предпринимателей.

Поэтому необходимо потребовать, чтобы по отношенію ко всѣмъ казеннымъ рабочимъ строго соблюдались всѣ фабричные законы и чтобы надъ казенными заводами, промыслами и мастерскими наблюдала фабричная и горная инспекція; далѣе, чтобы правила внутренняго распорядка казенныхъ заводовъ и мастерскихъ составлялись не иначе, какъ по соглашенію съ самими рабочими, и всѣ новыя правила вводились не иначе, какъ послѣ переговоровъ съ постоянными уполномоченными отъ рабочихъ.

10. *Промысловые суды.*

Всѣмъ извѣстно, какъ трудно рабочему человѣку добиваться передъ судомъ возстановленія своихъ правъ, нарушенныхъ фабрикантомъ или мастеромъ. Въ современномъ государственномъ судѣ—даже при самомъ лучшемъ его устройствѣ—тяжба всегда связана съ хлопотами, потерей времени и заработка и съ расходами. Между тѣмъ, отношенія между рабочимъ и капиталистомъ представляютъ тысячи постоянныхъ поводовъ для столкновенія, для споровъ, и чѣмъ болѣе усиливается рабочій классъ, чѣмъ болѣе онъ ограничиваетъ капиталистическую эксплоатацію,—тѣмъ чаще могутъ возникать спорные случаи, когда каждая сторона считаетъ себя правой. За примѣрами ходить не далеко: сложная система поштучной платы и такъ называемыхъ „процентовъ“, браковка произведеннаго продукта, иногда просто неправильная оцѣнка труда—все это поводы для спора между рабочимъ и нанимателемъ. Въ настоящее время при такихъ спорахъ рабочій можетъ отстаивать свое право либо обращеніемъ къ гражданскому суду, что, какъ указано, не всегда возможно и всегда невыгодно, а, сверхъ того, споры чаще всего происходятъ по такимъ спеціальнымъ вопросамъ, въ которыхъ общіе суды съ трудомъ и плохо разбираются, либо—если задѣто одновременно много рабочихъ—они прибѣгаютъ къ стачкѣ, которая часто обходится рабочимъ дороже того результата, ради котораго къ ней прибѣгаютъ. Для улаженія такихъ мелкихъ столкновеній между рабочими и хозяевами вполнѣ умѣстны особые промысловые суды изъ представителей отъ рабочихъ и хозяевъ поровну, какъ это имѣетъ мѣсто въ западно-европейскихъ странахъ. Это требованіе и должны поддерживать русскіе рабочіе съ тѣмъ, чтобы такіе суды были организованы во всѣхъ отрасляхъ народнаго хозяйства. Рабочіе члены суда должны выбираться всѣми рабочими данной отрасли производства.

11. *Жилища рабочихъ.*

Капиталистическій строй истязуетъ рабочаго не только въ процессѣ производства; онъ продолжаетъ калѣчить его тѣло и душу послѣ того, какъ, проработавъ на капиталиста, онъ отправляется въ „свой домъ". Быстрый ростъ городовъ и накопленіе въ нихъ массы произведеннаго трудомъ рабочихъ богатства создали такъ называемый „квартирный вопросъ"—вопросъ о тѣхъ бѣдствіяхъ, которыя претерпѣваютъ неимущіе классы отъ недостатка годныхъ для жилья помѣщеній. Растутъ крупные города, десятки тысячъ пролетаріевъ притягиваются капиталомъ изъ деревень и глухихъ городишекъ, но городъ обстраивается гораздо медленнѣе, чѣмъ это нужно для размѣщенія новыхъ обитателей. Растетъ спросъ на квартиры, растутъ квартирныя цѣны, и домовладѣльцы наживаютъ колоссальные барыши, а цѣны на городскую землю достигаютъ громадныхъ размѣровъ. Части города, прежде населявшіяся бѣдными классами населенія, становятся мѣстомъ поселенія тѣхъ „среднихъ классовъ", которые въ громадномъ количествѣ создаются развившимся капитализмомъ, которые содержатся изъ колоссальной прибыли, стекающейся въ руки капиталистовъ, которые нужны какъ для потребностей самаго разростающагося производства, такъ и для потребностей все болѣе развивающейся городской жизни. Эти „средніе классы"—мелкіе лавочники, приказчики, маклера, конторщики, комиссіонеры, техники, бухгалтеры, съ одной стороны, и чиновники, адвокаты, журналисты, врачи, артисты—съ другой. Вытѣсняемые „средними классами", рабочіе выселяются на окраины, въ глухіе, плохо освѣщенные, плохо мощеные, плохо снабженные водой и непремѣнно отравленные міазмами кварталы. Только въ этихъ кварталахъ, только въ подвальныхъ и чердачныхъ помѣщеніяхъ здѣшнихъ домовъ рабочій еще можетъ найти квартиру по своему карману. Но если цѣна этихъ квартиръ ему доступна, то относительно эти квартиры оплачиваются рабочими дороже, чѣмъ квартиры въ лучшихъ кварталахъ—болѣе счастливыми классами. Вычислено, что кв. аршинъ жилого пространства обходится нанимателю тѣмъ дороже, чѣмъ къ болѣе бѣдному классу онъ принадлежитъ. Въ то же время рабочій большую долю своего дохода отдаетъ на квартиру, чѣмъ чиновникъ или капиталистъ. Семейный человѣкъ, получающій въ Петербургѣ 6000 рублей годового дохода, могъ до войны за 1000 р. въ годъ (т.-е. за шестую часть дохода) имѣть въ хорошей части города порядочную квартиру въ нѣсколько комнатъ. Рабочій съ такой же семьею, зарабатывающій 600 руб. въ годъ, долженъ былъ за 15 руб. въ мѣсяцъ, т.-е. за 30 процентовъ своего дохода, ютиться въ двухъ темныхъ и сырыхъ комнатахъ гдѣ-нибудь на окраинѣ.

Капиталъ грабитъ у пролетаріата не только продуктъ его

труда, не только плоды его искусства и ловкости; онъ не только лишаетъ его наслажденія всѣми плодами культуры, не только разрушаетъ его семейную жизнь,—нѣтъ, онъ еще отнимаетъ у рабочаго и его семьи свѣтъ и воздухъ, крадетъ у рабочаго пространство (заставляя скучиваться въ тѣсныхъ жилищахъ) и время (заставляя селиться за много верстъ отъ мѣста работы); капиталъ расхищаетъ его и его семьи силы и здоровье; онъ отравляетъ его легкія, разрушаетъ его мускулы, измочаливаетъ его нервы!

И еще находятся люди, которые увѣряютъ, что „безнравственны“ стремленія соціалистовъ, стремленія тѣхъ, кто желаетъ уничтожить господство капитала, положить конецъ всѣмъ этимъ—порождаемымъ капиталомъ—преступленіямъ противъ человѣческой жизни!

Борьба со всѣми этими сторонами современнаго „квартирнаго вопроса“ обязательна для рабочей партіи, и въ западно-европейскихъ странахъ соціалъ-демократамъ кое-что удается дѣлать для улучшенія жилищныхъ условій неимущихъ классовъ. Средствомъ для этого служитъ участіе представителей рабочихъ въ органахъ мѣстнаго самоуправленія (городскія думы), которые могутъ много помочь горю какъ постройкой за счетъ города дешевыхъ и удобныхъ домовъ, такъ и надзоромъ за санитарнымъ состояніемъ частныхъ домовъ.

Но есть одна сторона современнаго квартирнаго вопроса, которая тѣсно связана съ вопросами фабричнаго строя. Это—вопросъ о фабричныхъ квартирахъ, даваемыхъ фабрикантомъ или заводчикомъ „своимъ“ рабочимъ.

Въ Россіи особенно распространенъ обычай снабженій рабочихъ квартирой отъ хозяина. Въ былое время, при зарожденіи русской фабричной промышленности, фабричныя „казармы“ были общимъ явленіемъ. Позже, съ паденіемъ „патріархальныхъ“ отношеній, „казармы“—т.-е. общія помѣщенія—частью замѣнялись отдѣльными коморками для семействъ отъ хозяина, частью житьемъ рабочихъ на „вольныхъ“ квартирахъ, какъ это принято почти вездѣ на Западѣ. Но и сейчасъ у насъ хозяйскія квартиры и казармы сильно распространены повсюду, и даже въ такихъ „европейскихъ“ городахъ, какъ Петербургъ, встрѣчается житье рабочихъ въ хозяйскихъ домахъ (напр., фабрика Торнтона). Въ Московской, Владимирской и другихъ губерніяхъ прядильно-ткацкаго района оно является общимъ правиломъ. Дома—если эти постройки назвать домами!—дома для рабочихъ, принадлежащіе заводчикамъ, повсемѣстно распространены и въ южномъ горномъ районѣ, при металлургическихъ заводахъ, при рудникахъ и шахтахъ. Въ ремесленномъ и кустарномъ производствахъ сплошь и рядомъ подмастерье получаетъ хозяйскую „квартиру“. Наконецъ, въ сельскомъ хозяйствѣ поденщики и постоянные рабочіе обыкновенно живутъ въ хозяйскихъ баракахъ.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ къ обычному гнету капиталиста-нанимателя надъ рабочимъ-наемникомъ присоединяется новый гнетъ, гнетъ владѣльца человѣческаго жилья надъ тѣмъ, кто снимаетъ это жилье.

Каковы условія жизни въ фабричныхъ „казармахъ"—это болѣе или менѣе извѣстно всякому рабочему. Въ очень рѣдкихъ случаяхъ жилища удовлетворяютъ самымъ элементарнымъ требованіямъ гигіены; почти никогда они не удовлетворяютъ потребности человѣка имѣть „свой уголъ", недоступный чужому глазу. Тѣснота и скученность этихъ помѣщеній вопіющая. Казармы для холостыхъ—это тѣ же острожныя помѣщенія. И порядки зачастую острожные—обитатель находится подъ вѣчнымъ контролемъ хозяйскихъ холоповъ. Они наблюдаютъ за тѣмъ, что читаетъ рабочій, за тѣмъ, съ кѣмъ онъ ведетъ знакомство, когда онъ возвращается домой и т. п. Въ случаѣ стачки хозяинъ угрозой прогнать немедленно съ квартиры вынуждаетъ стачечниковъ сдаться.

Бараки для шахтеровъ и сельскихъ рабочихъ еще хуже. Это вовсе не человѣческія жилья, а какія-то помѣщенія для скота. Въ какихъ конурахъ помѣщаютъ своихъ подмастерьевъ и учениковъ хозяйчики ремесленныхъ и кустарныхъ мастерскихъ—извѣстно каждому. Нерѣдко полъ мастерской служитъ и мѣстомъ сна для этихъ рабовъ мелкаго капитала.

Только полное уничтоженіе всякаго рода хозяйскихъ помѣщеній для рабочихъ можетъ устранить всѣ эти вредныя стороны „квартирнаго вопроса", только при полномъ воспрещеніи хозяевамъ закабалять рабочихъ квартирами можно искоренить окончательно тѣ рабскія „патріархальныя" отношенія, при которыхъ фабрикантъ является господиномъ надъ всѣмъ поведеніемъ рабочаго.

Но такое радикальное рѣшеніе этого больного вопроса невозможно сразу. Быстрый гигантскій ростъ капиталистическаго производства въ Россіи вызвалъ къ жизни цѣлый рядъ населенныхъ мѣстечекъ, выросшихъ изъ-подъ земли въ нѣсколько лѣтъ. Здѣсь, въ какой-нибудь голой степи около желѣзнодорожнаго депо, выросъ цѣлый поселокъ; тамъ крупныя шахты стали значительнымъ населеннымъ центромъ; въ третьемъ мѣстѣ громадная фабрика привлекла въ сельскую округу тысячи пришлыхъ рабочихъ. Размѣщеніе всего этого люда порою прямо немыслимо безъ спеціальныхъ помѣщеній, выстроенныхъ фабрикантомъ. Дѣло органовъ самоуправленія (городскихъ думъ и земскихъ учрежденій) будетъ помочь горю созданіемъ дешевыхъ и удобныхъ домовъ. Но для этого эти учрежденія должны быть завоеваны рабочей партіей. Пока что, иной разъ „вольныя квартиры" въ такихъ новыхъ центрахъ оказываются и дороже и хуже хозяйскихъ. Поэтому, до тѣхъ поръ, пока рабочей партіи удастся осуществить,

черезъ посредство мѣстнаго самоуправленія, необходимыя реформы въ квартирномъ вопросѣ, она должна добиваться общественнаго контроля надъ жилищами, отдаваемыми рабочимъ ихъ эксплоататорами. Этотъ контроль долженъ ограждать рабочаго отъ чрезмѣрной эксплоатаціи на почвѣ найма квартиръ, отъ неблагопріятныхъ санитарныхъ условій и отъ всякаго вмѣшательства хозяевъ во внутренніе распорядки жилыхъ помѣщеній, занятыхъ рабочими, и въ частную и общественную жизнь жильцовъ-рабочихъ.

Этотъ контроль можетъ быть порученъ органамъ мѣстнаго самоуправленія (городскимъ думамъ и земствамъ) при непремѣнномъ участіи въ немъ выборныхъ отъ рабочихъ.

Итакъ, намъ слѣдуетъ требовать:

Надзора органовъ мѣстнаго самоуправленія съ участіемъ выборныхъ отъ рабочихъ за санитарнымъ состояніемъ, условіями сдачи и внутренними распорядками жилыхъ помѣщеній, сдаваемыхъ рабочимъ предпринимателями. Полнаго воспрещенія пользованія мастерскими, какъ жилымъ помѣщеніемъ для рабочихъ.

12. *Обезпеченіе пролетаріата отъ нищеты.*

Всѣ перечисленныя мѣры имѣютъ въ виду интересы рабочаго во время работы. Но въ современномъ строѣ рабочему не всегда обезпечена работа. Ему постоянно грозитъ безработица, грозитъ безпріютная старость, когда фабрика истощитъ его силы; ему вѣчно грозитъ несчастный случай, который можетъ убить или искалѣчить его и пустить по міру либо его самого, либо его семью. Противъ всѣхъ этихъ возможностей рабочіе должны быть обезпечены. Очень немного можетъ для этого сдѣлать взаимопомощь самихъ рабочихъ, ибо изъ грошей рабочихъ нельзя составить солиднаго обезпеченія.

Необходимо, чтобы было введено у насъ государственное страхованіе рабочихъ, обезпечивающее ихъ во всѣхъ случаяхъ нужды: болѣзни, неспособности къ труду, несчастныхъ случаевъ, безработицы и пр. Законъ о страхованіи, принятый въ 1912 году въ третьей Государственной Думѣ, имѣлъ въ виду больше защиту интересовъ капиталистовъ, чѣмъ рабочихъ. Необходимо страхованіе всѣхъ видовъ установить такимъ образомъ, чтобы расходы ложились цѣликомъ на предпринимателей, которые наживаются на эксплоатаціи рабочей силы. Рабочіе не должны уплачивать никакихъ взносовъ, съ нихъ не должно дѣлаться никакихъ вычетовъ. Затѣмъ необходимо передать завѣдываніе и управленіе всѣмъ дѣломъ страхованія, всѣми учрежденіями, создаваемыми съ этой цѣлью, въ руки самихъ застрахованныхъ, которыхъ это

больше всего касается, т.-е. въ руки рабочихъ, совершенно отстранивъ предпринимателей. Теперь же, какъ извѣстно, учрежденія, вѣдающія страхованіе отъ несчастныхъ случаевъ, предоставлены въ безконтрольное завѣдываніе однихъ лишь фабрикантовъ и заводчиковъ, а больничныя кассы, на которыя возложено обезпеченіе рабочихъ на случай болѣзни, не пользуются самостоятельностью и находятся въ зависимости отъ капиталистовъ; рабочіе имѣютъ въ общихъ собраніяхъ и правленіяхъ кассъ лишь небольшое большинство. Должно быть обезпечено полное самоуправленіе застрахованныхъ, т.-е. рабочихъ. Наконецъ, страховые платежи—пособія во время болѣзни, послѣ несчастнаго случая, во время безработицы и пр.—должны возмѣщать рабочему его полный заработокъ, а не часть его ($^1/_2$ или $^2/_3$), какъ это установлено существующимъ закономъ.

Сверхъ того, государство должно уплачивать пенсію престарѣлымъ рабочимъ, какъ городскимъ, такъ и сельскимъ (равно и тѣмъ „самостоятельнымъ“ производителямъ въ ремеслѣ и сельскомъ хозяйствѣ, которые по своему экономическому положенію стоятъ на уровнѣ пролетарія). Уплата государствомъ такихъ пенсій престарѣлымъ труженикамъ является такимъ же дѣломъ справедливости, какъ и выдача пенсій государственнымъ служащимъ (не говоримъ уже о томъ, что государственные служащіе иногда—напр., полицейскіе—пріобрѣтаютъ право на пенсію долголѣтнимъ выполненіемъ вредной для общества работы, тогда какъ рабочій своимъ трудомъ содержитъ все современное общество). Выдача пенсій престарѣлымъ труженикамъ сдѣлаетъ отчасти ненужной ту государственную, общественную и частную „благотворительность“, которая своими „домами призрѣнія“, богадѣльнями и всякаго рода нищенскими подачками только развращаетъ „благодѣтельствуемыхъ“, унижая ихъ человѣческое достоинство и развивая холопскія отношенія къ „благодѣтелямъ“. Помощь тѣмъ, кто нуждается въ ней, благодаря несправедливому устройству современнаго общества, благодаря обиранію труда капиталомъ,—эта помощь должна выдаваться не изъ милости, не какъ благодѣяніе, не подъ условіемъ подчиненія получающаго помощь тюремному режиму „призрѣваемыхъ“; эта помощь должна получаться по праву, обезпеченному закономъ. Помощь эта должна выдаваться въ размѣрахъ, достаточныхъ для существованія, достойнаго человѣка. Пусть не говорятъ намъ, что для этого не найдется государственныхъ средствъ: такая реформа, конечно, потребуетъ много милліоновъ, но расходъ этотъ будетъ окупаться тѣми сбереженіями, которыя государство сдѣлаетъ на тюрьмахъ, когда будетъ устранена самая вопіющая, по крайней мѣрѣ, нищета.

Итакъ, рабочіе должны требовать общеобязательнаго страхованія отъ безработицы, неспособности къ труду, болѣзней, несчастныхъ случаевъ и преста-

рѣлости всѣхъ рабочихъ въ промышленности, торговлѣ, путяхъ сообщенія, горныхъ промыслахъ и сельскомъ хозяйствѣ, причемъ взносы должны производиться капиталистами, а управленіе всѣмъ дѣломъ страхованія должно быть передано всецѣло самимъ рабочимъ.

13. *Значеніе программы экономическихъ реформъ для рабочаго движенія.*

Соціалъ-демократическая партія, выставляя всѣ перечисленныя въ этой главѣ требованія экономическихъ улучшеній (реформъ) и призывая рабочихъ къ энергичной борьбѣ за эти требованія, придаетъ, однако, имъ далеко не то значеніе, какое имъ подчасъ приписываютъ другія партіи.

Въ средѣ буржуазіи, въ классѣ имущихъ, не мало людей, которые готовы защищать экономическія реформы для рабочаго класса, но видятъ въ этихъ реформахъ средство отдѣлаться отъ основныхъ, самыхъ главныхъ требованій пролетаріата. Сократить время труда, повысить жизненный уровень рабочихъ, оградить ихъ отъ злоупотребленій и всѣмъ этимъ ослабить недовольство рабочаго класса и примирить его съ существующимъ строемъ и съ его положеніемъ неимущаго, эксплоатируемаго и обираемаго класса,—такова программа этихъ буржуазныхъ „соціалъ-реформаторовъ“. И они краснорѣчиво убѣждаютъ рабочихъ не гоняться за „неосуществимымъ“ соціализмомъ, не „пугать“ имущихъ призракомъ революціи, а заняться борьбой за „осязательныя“ постепенныя улучшенія. И чѣмъ болѣе усиливается рабочій классъ, чѣмъ сознательнѣе онъ борется за соціализмъ, тѣмъ болѣе передовые дѣятели буржуазіи стараются усыпить его программой „соціальныхъ реформъ“.

Соціалъ-демократія отвѣчаетъ этимъ соціалъ-реформаторамъ: да, соціальныя реформы необходимы; да, рабочему классу не слѣдъ махать на нихъ рукой и относиться къ нимъ съ пренебреженіемъ [1]). Современный капиталистическій порядокъ до такой степени жестокъ, что безъ борьбы за реформы онъ въ короткое время привелъ бы массу населенія къ уровню животнаго существованія. Если бы не борьба за реформы, капиталъ увеличилъ бы рабочее время, понизилъ бы заработокъ рабочаго и отравилъ бы всѣ условія его существованія до той степени, за которой начинается предсмертная агонія. Тамъ, гдѣ рабочіе не оказываютъ сопротивленія капиталу, онъ сѣетъ вокругъ себя страшную нищету и полное одичаніе—умственное и нравственное,—физическое

[1]) Въ этомъ вопросѣ взгляды соціалъ-демократовъ рѣзко различаются отъ взглядовъ анархистовъ.

калѣчитъ трудящихся и ведетъ къ ихъ полному вырожденію. Если бъ эти стремленія капитала не встрѣчали противодѣйствія, силы рабочаго класса были бы истощены въ короткое время, и народъ сдѣлался бы окончательно неспособнымъ развиваться и двигаться впередъ. Взгляните на отчеты врачебныхъ комиссій, изслѣдующихъ новобранцевъ, и вы увидите, что въ округахъ, захваченныхъ капиталистическимъ производствомъ, объемъ груди и ростъ все болѣе и болѣе падаютъ, количество бракуемыхъ по слабости и болѣзнямъ все возрастаетъ. Русскій капитализмъ еще молодъ, а военному министерству уже пришлось понижать тѣ требованія, которыя оно предъявляетъ къ рекрутамъ со стороны физическаго здоровья и силы. Въ городскихъ школахъ, посѣщаемыхъ пролетарскими дѣтьми, можно наблюдать всякія болѣзни; рѣдкій ребенокъ будетъ признанъ нормальнымъ по своему здоровью. Армія вѣчныхъ безработныхъ и такъ называемые „подонки“ городского населенія, которыхъ капиталъ выбросилъ какъ негодную ветошь изъ области полезнаго труда и обрекъ на тунеядное, хотя и голодное, существованіе,—всѣ эти „золотыя роты“ и „босыя команды“—представляютъ собой огромную зловонную яму, откуда всѣ болѣзни, всѣ виды порока и несчастья—отъ алкоголизма до проституціи и преступности—разливаются широкимъ потокомъ, заражая менѣе культурные и болѣе бѣдные слои трудящихся классовъ.

Но какъ бы ни была важна для пролетаріата борьба за реформы, какъ бы ни была успѣшна эта борьба, она въ лучшемъ случаѣ можетъ только смягчить или устранить нѣкоторыя стороны тѣхъ бѣдствій, которыя создаются капиталистическими порядками. Устранить эти бѣдствія во всей ихъ полнотѣ не могутъ никакія реформы, ихъ устранитъ только соціальная революція. Пока рабочая сила продается, какъ товаръ на рынкѣ,—остаются всѣ главнѣйшія причины современныхъ страданій рабочаго класса: необезпеченность существованія, неувѣренность въ завтрашнемъ днѣ, неудовлетворенность тѣхъ потребностей, которыя неудержимо растутъ въ рабочемъ классѣ. Пока существуетъ частная собственность на средства производства, каждое новое техническое изобрѣтеніе, каждое улучшеніе въ производствѣ ведетъ къ увеличенію силы капитала, а этой силой капиталъ пользуется для большаго угнетенія труда, для усиленія его эксплоатаціи, для отнятія у него тѣхъ уступокъ, которыя ему пришлось дать. Рабочій классъ, который согласился бы отказаться отъ революціи и удовлетворился бы однѣми реформами, оказался бы въ положеніи тѣхъ женщинъ, о которыхъ древняя сказка разсказываетъ, что онѣ были присуждены наполнять водой бездонныя бочки: какъ только бочка наполнялась водой, она немедленно снова пустѣла, и работу приходилось начинать сначала. На эту безплодную работу приглашаютъ рабочихъ всевозможные „соціалъ-реформаторы“.

Реформы не устраняютъ борьбы классовъ, онѣ только даютъ въ руки пролетаріата новое орудіе въ его борьбѣ съ буржуазіей. Улучшая положеніе хотя бы части пролетаріата, охраняя его отъ физическаго и нравственнаго вырожденія, поднимая его духъ и давая ему нѣкоторую возможность умственнаго развитія, соціальныя реформы, въ томъ случаѣ, если рабочій классъ не забываетъ своихъ конечныхъ цѣлей, являются средствомъ для усиленія боевой способности пролетаріата, для развитія его классовой борьбы. Въ такомъ смыслѣ ихъ и понимаетъ соціаль-демократія. Она требуетъ соціальныхъ реформъ, какъ одного изъ средствъ облегчить борьбу пролетаріата за его конечную цѣль,—за соціальную революцію.

Поэтому соціаль-демократія считаетъ дѣйствительными реформами такія улучшенія, которыя не препятствуютъ развитію классовой борьбы. Среди буржуазныхъ реформаторовъ не мало людей, охочихъ „благодѣтельствовать“ рабочихъ такими мѣрами, которыя, давая рабочимъ одной рукой кое-какія крохи, другою посягаютъ на самые кровные ихъ интересы. Строятъ для рабочихъ разныя „образцовыя“ училища, выдаютъ имъ всякія „преміи“, доли въ прибыляхъ и пенсіи, учреждаютъ клубы, читальни, театры и т. п., но все это подъ условіемъ усиленія опеки надъ рабочими для „огражденія“ ихъ отъ революціонной борьбы, подъ условіемъ превращенія рабочихъ въ покорныхъ, хотя и сытыхъ, холоповъ. Революціонный пролетаріатъ отвергаетъ такія якобы „реформы“, его не прельщаетъ участь птицы, заключенной въ золоченой клѣткѣ, которая остается той же темницей.

II. Свобода самодѣятельности рабочаго класса.

Законодательная охрана труда дастъ рабочему классу опору для борьбы за улучшеніе своего положенія. Но для того, чтобы твердо опереться на полезные для него законы, рабочій долженъ обладать полной свободой дѣйствія. Недостаточно, чтобы существовали хорошіе законы, нужно, чтобы на дѣлѣ они исполнялись. Это облегчается учрежденіемъ независимой фабричной инспекціи. Но и самая добросовѣстная инспекція не можетъ исполнить свой долгъ, если не встрѣтитъ содѣйствія въ самихъ рабочихъ, которые указывали бы на всѣ злоупотребленія капиталистовъ. Для того же, чтобы рабочіе могли дѣлать это, необходимо, чтобы они имѣли возможность свободно сговариваться объ общихъ нуждахъ и вести переговоры съ фабрикантами и властями не каждый порознь, а отъ имени всѣхъ.

Законодательная охрана труда можетъ воспретить ночную работу, сократить рабочій день, оградить рабочаго отъ наиболѣе вопіющихъ злоупотребленій. Но для рабочаго класса всего этого

по. Недостаточно ему работать не болѣе 8 часовъ; ему нужно, бы за этотъ свой трудъ онъ получалъ достаточную плату. жду тѣмъ, именно при сокращеніи рабочаго дня капиталисты аются понизить заработную плату; тамъ, гдѣ господствуетъ та подрядная и поштучная, сокращеніе рабочаго дня само вызываетъ уменьшеніе заработка, если только рабочіе не суотъ добиться повышенія расцѣнокъ.

Чѣмъ болѣе развивается промышленность, тѣмъ все чаще новятся колебанія въ торговыхъ дѣлахъ—за временемъ усиленъ заказовъ идетъ затишье. Во время каждаго такого затишья италисты понижаютъ тѣмъ или инымъ путемъ заработную ту, пользуясь обиліемъ безработныхъ. Когда промышленность вь оживляется и барыши растутъ, то капиталисты сами никогда набавятъ заработной платы. Жизнь въ городахъ все дорожаетъ, ребности рабочихъ все болѣе растутъ по мѣрѣ того, какъ въ средѣ распространяется образованіе. Поэтому рабочему классу бходимо постоянно бороться за повышеніе заработной платы.

Наконецъ, законодательная охрана труда не можетъ предотрѣть всѣхъ мелочныхъ злоупотребленій, на которыя пускаются италисты. А между тѣмъ, устраненіе этихъ мелочныхъ ухищій иногда очень важно для рабочихъ той или иной фабрики цѣлаго производства. Необходимо, чтобы рабочіе сами могли титься объ устраненіи этихъ злоупотребленій и вообще имѣли о н н о е п р а в о добиваться лучшихъ условій труда общими ми.

1. *Свобода стачекъ.*

Ни слѣдить за исполненіемъ фабричныхъ законовъ, ни боося противъ частныхъ злоупотребленій капиталистовъ, ни доиться повышенія заработной платы рабочіе не могутъ порознь: рикантъ не договаривается съ каждымъ рабочимъ отдѣльно условіяхъ труда на фабрикѣ,—онъ устанавливаетъ эти услодля всѣхъ рабочихъ, занятыхъ одной и той же работой, и даго, недовольнаго этими условіями, замѣняетъ другимъ. бы измѣнить эти условія въ свою пользу, рабочіе должны соа (коллективно) уговариваться съ фабрикантомъ. Какъ покаетъ опытъ, такое соглашеніе часто должно распространяться сѣ фабрики одного производства въ одномъ или даже мно городахъ. Ни одинъ петербургскій фабрикантъ не могъ соить рабочій день съ 14 часовъ на $11^1/_2$, пока его московскіе уренты не поступили точно также—иначе онъ получилъ еньше прибыли, чѣмъ они, и его легко побили бы конкуы. Борьба за 8-час. рабочій день въ 1905 г. показала еще , что рабочіе одного только города не могутъ своими силами ять это требованіе. Еще труднѣе рабочимъ одной только фаб-

рики добиться увеличенія заработной платы; если вездѣ ткачи получаютъ 1 рубль въ день, а на одной фабрикѣ сразу добьются повышенія до 1 р. 40 к., то явится наплывъ рабочихъ съ другихъ фабрикъ, согласныхъ работать за 1 р. 20 коп. или за 1 р. 10 коп. Необходимость соглашенія между возможно большимъ числомъ рабочихъ для выработки общихъ условій труда становится все очевиднѣе для русскихъ рабочихъ. А это соглашеніе есть стачка, которую русскій законъ совсѣмъ недавно считалъ преступленіемъ. Чтобы стачки могли быть успѣшными, необходима полная свобода устраивать ихъ; а стачки все время преслѣдовались у насъ не только по закону, но и административно-полицейскимъ порядкомъ.

Рабочіе должны добиваться свободы стачекъ; т. е. отмѣны всѣхъ тѣхъ законовъ, которые преслѣдуютъ стачки городскихъ и сельскихъ рабочихъ и предаютъ стачечниковъ уголовному суду за нарушеніе договора о наймѣ.

Надо только хорошо условиться о томъ, что такое дѣйствительная свобода стачекъ, ибо, какъ показываетъ опытъ, то, что подъ этимъ именемъ понимаютъ иногда правители и эксплоататоры очень часто оказывается насмѣшкой надъ свободой.

Такъ, объявляя стачки дозволенными, часто вводятъ особыя наказанія для тѣхъ рабочихъ, которые во время стачки будутъ „насиліемъ, угрозами или обезславливаніемъ“ *) препятствовать желающимъ продолжать или возобновить работу.

Если бы такія наказанія были введены въ законъ, то дѣло со свободой стачекъ было бы плохо. Такого рода законы носятъ характеръ исключительный, то есть направлены спеціально противъ опредѣленной группы людей—противъ рабочихъ-стачечниковъ. А всякіе исключительные законы противорѣчатъ первому требованію политической справедливости,—чтобы извѣстное дѣяніе осуждалось закономъ независимо отъ того, при какихъ условіяхъ, кѣмъ именно и противъ кого именно оно было совершено. Если въ законѣ существуютъ общія постановленія о наказаніи за насилія или угрозы кому бы то ни было, то совершенно не нужны и вредны особыя мѣры наказанія за тѣ же проступки, совершенные стачечниками. Легко понять, что при существованіи такихъ законовъ полиція и судьи очень легко находили бы поводъ усмотрѣть въ поведеніи стачечниковъ „угрозу“ или „насиліе“, или „обезславливаніе“, направленное противъ измѣнниковъ. Свобода стачекъ будетъ полной въ томъ только случаѣ, если законъ не будетъ знать никакихъ особыхъ „стачечныхъ“ проступковъ.

---

*) Т.-е., напечатаніемъ именъ измѣнниковъ во всеобщее свѣдѣніе. Въ такомъ родѣ былъ изданъ въ Голландіи законъ противъ стачекъ.

Всякое же запрещенное общими законами дѣйствіе (какъ убійство, побои и т. д.), совершенное въ связи со стачкой, должно караться только этими общими законами.

2. *Свобода союзовъ.*

Борьба съ капиталистами путемъ стачекъ можетъ имѣть успѣхъ только при томъ условіи, если рабочіе обладаютъ денежными средствами для веденія борьбы. Кромѣ того, имъ необходима для проведенія стачекъ прочная организація, тѣсно сплоченная и дѣйствующая, какъ одинъ человѣкъ. Такая организація, такой союзъ является естественнымъ представителемъ рабочихъ во всѣхъ ихъ сношеніяхъ съ капиталистами и властями. Тайные союзы не могутъ достигнуть этой цѣли,—они не могутъ объединить достаточно большое количество членовъ, не могутъ внушить достаточно довѣрія всѣмъ товарищамъ такъ, чтобы послѣдніе безъ колебанія отдавали свои трудовыя деньги въ союзную кассу. Необходимъ контроль всѣхъ членовъ надъ дѣятельностью управленія союза и распредѣленіемъ денегъ, а для этого нужна полная гласность; нужно, чтобы союзъ безпрепятственно и открыто собирался и обсуждалъ свои нужды; нужна, словомъ, полная свобода рабочихъ союзовъ; нужно, чтобы они были признаны закономъ и чтобы законъ оберегалъ ихъ имущество. Только въ такомъ случаѣ рабочіе, отдавая свои деньги, будутъ знать, что ни злоупотребленія уполномоченныхъ, ни произволъ полиціи не могутъ ограбить ихъ.

Рабочій страдаетъ не только въ качествѣ продавца своей рабочей силы, но и какъ потребитель. Выходя изъ фабрики, онъ сплошь и рядомъ подвергается эксплоатаціи лавочника, который, пользуясь его стѣсненнымъ положеніемъ, сбываетъ ему недоброкачественные продукты за высокую цѣну. Для борьбы съ этой эксплоатаціей рабочіе и другіе небогатые люди учреждаютъ потребительныя общества. Съ точки зрѣнія общерабочихъ интересовъ такія общества не имѣютъ очень большого значенія и не могутъ считаться спасеніемъ отъ всѣхъ бѣдствій рабочаго, какъ въ томъ хотятъ убѣдить рабочихъ нѣкоторые филантропы *). Притомъ потребительныя общества имѣютъ значеніе только при свободѣ другихъ союзовъ (стачечныхъ кассъ, политическихъ обществъ и др.). Но все же потребительныя общества могутъ приносить извѣстную пользу рабочимъ, сокращая ихъ расходы на необходимыя средства къ жизни. А еще важнѣе то, что въ такихъ обществахъ рабочіе сближаются, пріучаются къ совмѣстной дѣятель-

*) А въ послѣднее время и нѣкоторые, считающіе себя соціалистами, но раздѣляющіе нелѣпый буржуазный предразсудокъ о возможности, помимо классовой борьбы, спасти пролетаріатъ отъ нищеты.

ности и управленію сложными дѣлами. Такое воспитаніе весьма важно для рабочихъ. Такое же значеніе могутъ имѣть и другія общества рабочихъ, какъ кассы взаимопомощи и т. п. Для успѣха всѣхъ этихъ союзовъ необходима полная и безусловная свобода. Между тѣмъ, до самаго послѣдняго времени всѣ эти учрежденія находились подъ опекой хозяевъ и каждый мигъ могли быть закрыты полиціей. Немудрено, что рабочіе крайне холодно относились къ этимъ учрежденіямъ.

Для самостоятельныхъ ремесленниковъ и кустарей и отчасти для крестьянъ имѣютъ нѣкоторое значеніе артели для общаго производства или для закупки матеріала и сбыта продуктовъ *). Но, чтобы они могли принести какую-нибудь пользу, необходимо, чтобы участники въ нихъ вели дѣло самостоятельно, безъ всякой опеки чиновниковъ и буржуазныхъ благотворителей. Для этого безусловно необходима полная свобода артелей отъ всякаго правительственнаго гнета.

Наконецъ, для всего трудящагося люда необходима полная свобода всякихъ обществъ для самообразованія. Товарищескіе кружки, читальни, библіотеки и клубы, необходимость которыхъ и теперь ясна русскимъ рабочимъ, станутъ еще болѣе необходимы, когда рабочіе добьются законодательной охраны труда и представительства своихъ интересовъ. Для управленія товарищескими союзами, для сношеній отъ общаго имени съ властями и капиталистами, для контроля надъ страховыми кассами и надъ дѣятельностью фабричныхъ инспекторовъ,—для всего этого рабочимъ нужно будетъ самое широкое умственное развитіе, чтобы не быть вынужденными прибѣгать къ помощи постороннихъ людей. Тѣхъ грошовыхъ подачекъ умственной пищи, которыя получаютъ теперь рабочіе отъ буржуазныхъ благотворителей и связанныхъ по рукамъ немногихъ истинныхъ друзей просвѣщенія, будетъ совершенно недостаточно для удовлетворенія этихъ потребностей. И только вполнѣ свободная отъ всякаго чиновничьяго, хозяйскаго и поповскаго гнета самообразовательная дѣятельность товарищей по труду сможетъ поднять русскій рабочій классъ на ту высоту умственнаго развитія, на которой стоятъ рабочіе другихъ странъ.

Нечего и говорить, что такую свободу союзовъ русскіе рабочіе не могли получить отъ царскаго правительства.

Намъ нужна дѣйствительная, а не поддѣльная свобода союзовъ, она намъ нужна не какъ подачка за наше „хорошее по-

*) Надо только помнить, что эти артели могутъ, въ лучшемъ случаѣ облегчить положеніе отдѣльныхъ производителей, давъ имъ средства, чтобы расширить и упрочить свое хозяйство. Но, чѣмъ благопріятнѣе станетъ положеніе этихъ отдѣльныхъ мелкихъ хозяевъ, тѣмъ затруднительнѣе для всѣхъ остальныхъ сохранить свою самостоятельность въ борьбѣ съ конкуренціей крупныхъ капиталистовъ.

веденіе", не какъ вознагражденіе за изъявленіе нами преданности полицейскому государству, но какъ наше политическое право, которымъ мы желаемъ пользоваться вмѣстѣ со всѣмъ народомъ.

Свобода союзовъ достигается отмѣной необходимости испрашивать разрѣшеніе для ихъ учрежденія и представлять уставъ на утвержденіе начальства, далѣе—отмѣной права полиціи и высшихъ властей закрывать союзы. Денежныя средства союзовъ должны находиться подъ охраной закона, какъ въ настоящее время денежныя средства буржуазныхъ обществъ: ссудосберегательныхъ, акціонерныхъ и др.; правительство не должно вмѣшиваться въ дѣла правленій союзовъ и въ выборы должностныхъ лицъ и т. д.

Итакъ, рабочій классъ долженъ требовать полной и безусловной свободы всѣхъ вообще союзовъ для защиты экономическихъ и общественныхъ интересовъ и для удовлетворенія всѣхъ умственныхъ запросовъ рабочаго народа.

3. *Свобода собраній и слова. Свобода совѣсти.*

Гласныя собранія являются однимъ изъ могущественныхъ средствъ развитія сознанія рабочихъ. Лишенный правильнаго школьнаго образованія, не имѣя достаточно досуга, чтобы пополнить его недостатокъ систематическимъ изученіемъ, рабочій на собраніи можетъ услышать живое слово объ интересующихъ его вопросахъ и, принимая личное участіе въ ихъ обсужденіи, можетъ быстро подвигаться въ своемъ политическомъ развитіи. Въ странахъ, пользующихся свободой собраній, каждое недовольство рабочихъ, каждое ихъ желаніе тотчасъ же проявляется наружу путемъ многолюдныхъ собраній. Такія собранія, обсуждающія всевозможные общественные вопросы, являются необходимой школой для воспитанія изъ рабочихъ сознательныхъ гражданъ. А оказывать такое вліяніе собранія могутъ только въ томъ случаѣ, если совершаются безпрепятственно, не нуждаясь ни въ чьемъ разрѣшеніи, если каждый воленъ на собраніи говорить свободно и свободно высказывать свои убѣжденія, не боясь за нихъ преслѣдованій, какъ бы они ни расходились со взглядами правительства. Дѣйствовавшія 10 лѣтъ, изданныя царскимъ правительствомъ, правила о собраніяхъ являются насмѣшкой надъ свободой собраній. По этимъ правиламъ, о каждомъ собраніи полиція должна была быть предупреждена за 3 дня; на каждомъ собраніи могъ присутствовать полицейскій чиновникъ, и этотъ чиновникъ могъ распустить собраніи за любую рѣчь, которую онъ найдетъ опасной для „порядка", за каждый революціонной крикъ въ публикѣ и даже за простой сборъ денегъ, производящійся на собраніи. Не такой „свободой" можно „умиротворить" русскихъ рабочихъ.

Рабочій классъ должень требовать полной, безусловной свободы всякихъ собраній, свободы слова и совѣсти, т.-е. свободы для каждаго гражданина высказывать публично какія угодно религіозныя и политическія убѣжденія.

4. *Свобода печати.*

Требованіе свободы слова устнаго естественнымъ образомъ приводитъ къ требованію свободы слова печатнаго. Живая рѣчь, раздающаяся на собраніяхъ, не можетъ удовлетворить безчисленныхъ потребностей народа, принимающаго участіе въ общественныхъ дѣлахъ. Какъ бы часто ни устраивались рабочія собранія, ихъ не всегда могутъ посѣщать всѣ тѣ, для кого это полезно. Населеніе глухихъ провинціальныхъ городовъ и деревень не часто можетъ имѣть случай услыхать живое слово о своихъ нуждахъ. Лишь слово печатное,—газета, книга, листокъ,—ежедневно знакомящее читателя съ ходомъ общественныхъ дѣлъ, можетъ съ достаточной силой поддерживать интересъ къ этимъ дѣламъ и развивать пониманіе ихъ. Путемъ печатнаго станка рѣчь общественнаго дѣятеля разносится далеко за предѣлы того мѣста, гдѣ она сказана. Путемъ печати всевозможные союзы рабочихъ могутъ лучше всего знакомить рабочихъ со своими успѣхами и убѣждать въ пользѣ единенія людей, преслѣдующихъ одинаковыя цѣли. Путемъ печати возможно обличеніе всѣхъ злоупотребленій и насилій враговъ рабочаго люда, пригвожденіе къ позорному столбу эксплоататоровъ и угнетателей, всѣхъ торговцевъ человѣческой плотью и кровью, всѣхъ убійцъ рабочихъ на улицахъ Златоуста и Тихорѣцкой. Печать можетъ зорко слѣдить за тѣмъ, какъ исполняются существующіе законы, можетъ выяснять недостатки этихъ законовъ и пробуждать въ народѣ стремленіе добиться лучшихъ законовъ. Печать служитъ лучшимъ средствомъ образованія народа, и степень развитія того или другого народа можно измѣрить числомъ печатаемыхъ въ его странѣ книгъ, газетъ и журналовъ.

Рабочая партія въ Германіи, напримѣръ, издаетъ свыше сотни обще-политическихъ и профессіональныхъ (издаваемыхъ рабочими союзами отдѣльныхъ производствъ) газетъ. Эти сто съ лишнимъ газетъ служатъ дѣлу постояннаго возбужденія рабочей мысли: онѣ представляютъ главное боевое орудіе германскаго рабочаго класса. Сотни тысячъ книжекъ по всѣмъ вопросамъ способствуетъ тому же дѣлу. Развивая рабочія массы, эти газеты служатъ въ то же время отличной школой для тѣхъ болѣе выдающихся рабочихъ, которые стоятъ въ первыхъ рядахъ движенія. Редакторы и сотрудники этихъ газетъ въ большинствѣ слу-

чаевъ—рабочіе. Работая при изданіи газетъ, они развиваютъ свои политическія и литературныя способности.

Благотворное значеніе печати можетъ имѣть только при условіи полной свободы,—только тогда, когда каждое убѣжденіе можетъ быть свободно высказано въ газетѣ или въ книгѣ. Если же печать придавлена, если одни мнѣнія не могутъ быть высказаны подъ угрозой преслѣдованія, то отъ народа, жаждущаго просвѣщенія, самымъ преступнымъ образомъ отнимается здоровая умственная пища. Въ такомъ положеніи находилась печать въ Россіи до самаго послѣдняго времени и до извѣстной степени въ такое же положеніе она можетъ попасть снова, если удастся отобрать у народа завоеванія, сдѣланныя имъ въ революцію 1917 года.

Отмѣна цензуры и всякихъ судебныхъ и полицейскихъ каръ за пользованіе печатнымъ словомъ необходима, какъ для рабочаго класса, такъ и вообще для всѣхъ гражданъ Россіи, кромѣ кучки ея грабителей и денежныхъ тузовъ. Народъ не ребенокъ, чтобы получать ту только пищу, которая угодна его правителямъ. Но чтобы печатное слово могло служить нуждамъ рабочаго класса, нужна не формальная, а дѣйствительная его свобода: нужно, чтобы издавать газеты могли и сами рабочіе, а для этого необходимо также, чтобы каждый, не испрашивая никакихъ разрѣшеній и не уплачивая никакихъ залоговъ и налоговъ, которые все время взимались правительствомъ съ издателей, могъ печатать все, что считаетъ полезнымъ.

Русскій рабочій классъ долженъ добиваться полной и безусловной свободы печати, отмѣны всякой цензуры и всѣхъ стѣсненій издательской дѣятельности.

III. Свободное народное (демократическое) государство.

Возникаетъ естественный вопросъ: ко двору ли придутся всѣ эти свободы стачекъ, союзовъ, собраній, слова и печати въ странѣ, управляемой безконтрольно чиновниками, вѣчно попирающими и законы и справедливость? Что пользы въ томъ, что законъ признаетъ свободу союзовъ, если чиновники будутъ постоянно нарушать этотъ законъ и закрывать союзы, отнимать кассы, преслѣдовать ихъ руководителей? Что пользы въ законѣ, признающемъ свободу собраній, если полиція будетъ, вопреки закону, разгонять эти собранія и высылать протестующихъ противъ насилія? Что пользы, наконецъ, въ свободѣ печати, если смѣлыхъ, честныхъ писателей все же будетъ преслѣдовать правительство? Однимъ словомъ, какъ народъ можетъ быть обезпеченъ въ пользованіи всѣми этими важными правами?

Очевидно, народныя права не могутъ охраняться тѣми государственными учрежденіями, которыя до сихъ поръ такъ хорошо заботились объ угнетеніи народа и объ интересахъ его эксплоататоровъ. Новое вино нельзя вливать въ старые мѣхи. Законы, обезпечивающіе народу его права, должны быть изданы совершенно иными государственными учрежденіями, и для исполненія этихъ законовъ нуженъ совершенно иной правительственный механизмъ.

Во главѣ страны долженъ стоять, издавать законы и управлять страной парламентъ, состоящій изъ представителей, избранныхъ самимъ народомъ и отвѣтственныхъ передъ народомъ.

Новые законы должны вырабатываться открыто, на глазахъ у всѣхъ, этимъ парламентомъ, а не тѣми министерскими комиссіями, которыя негласно совѣщаются съ капиталистами,—комиссіями, въ которыхъ при рѣшеніи насущныхъ вопросовъ народной жизни немалую роль играютъ взятки.

На мѣсто самодержавной власти царя и назначавшихся имъ министровъ и совѣтниковъ должна стать народная воля, выраженная въ парламентѣ, составленномъ изъ лицъ, которымъ самъ народъ довѣрилъ свои интересы и которыхъ народъ всегда можетъ смѣстить, если они плохо защищаютъ его интересы. На мѣсто тиранническаго полицейскаго государства должно стать свободное народное (демократическое) государство; на мѣсто тайныхъ интригъ, при которыхъ интересы народа продаются за наличныя деньги и почести, должна стать открытая, законная политическая борьба въ парламентѣ между партіями, защищающими интересы различныхъ классовъ.

1. *Самодержавіе народа. Всеобщее, равное, прямое и тайное избирательное право.*

Въ демократическомъ государствѣ вся верховная власть сосредоточена въ рукахъ собранія народныхъ представителей—парламента. Этому собранію, и только ему, принадлежитъ право издавать и отмѣнять законы, объявлять войну и заключать миръ, опредѣлять налоги и расходовать государственные доходы. Министры въ свободномъ народномъ государствѣ отвѣтственны передъ парламентомъ за свои дѣйствія: если парламентъ ими недоволенъ, они должны выходить въ отставку; если они совершили преступленіе, то парламентъ можетъ предать ихъ суду. При такомъ порядкѣ нѣтъ мѣста произволу государя. Очевидно, что въ демократическомъ государствѣ и не нуженъ такой глава государства. Для того, чтобы отъ имени страны вступать въ сношенія съ другими государствами, вполнѣ пригодно лицо, выбираемое тѣмъ же парламентомъ на срокъ. Такъ водится во Фран-

ціи, Соединенныхъ Штатахъ Сѣв. Америки, въ Швейцаріи и въ другихъ республикахъ. Свободное народное государство не нуждается въ повелителѣ-монархѣ, мнящемъ себя выше обыкновенныхъ смертныхъ и разливающемъ вокругъ себя ядъ холопства, тунеядства и пресмыкательства. Иначе говоря, свободное народное государство должно быть республикой, съ временно избираемымъ президентомъ, какъ представителемъ государства. Только въ демократической республикѣ можетъ быть осуществлено самодержавіе народа.

Само собою разумѣется, что парламентъ тогда только будетъ дѣйствительно представителемъ народной воли, если его члены будутъ выбираться всѣмъ народомъ. Необходимо, чтобы каждый взрослый человѣкъ, неопороченный по суду, безъ различія происхожденія, состоянія, національности, вѣры и пола, имѣлъ право голоса при выборахъ представителей (депутатовъ) въ парламентъ. Иначе говоря, необходимо всеобщее избирательное право. Поэтому для права выбора не должно существовать никакихъ ограниченій, какъ это, напр., бываетъ нынѣ при выборахъ въ городскія думы, гдѣ право голоса дается только лицамъ, владѣющимъ извѣстнымъ имуществомъ (цензомъ).

Это всеобщее избирательное право должно быть равнымъ для всѣхъ, т.-е. каждый гражданинъ долженъ имѣть одинъ голосъ, причемъ голосъ рабочаго или крестьянина долженъ имѣть равную силу съ голосомъ фабриканта или крупнаго землевладѣльца. При выборахъ народныхъ представителей голосованіе должно происходить вполнѣ свободно отъ всякаго давленія,— такъ, чтобы каждый могъ подавать голосъ по своему убѣжденію. А для этого необходима полная свобода собраній, слова и печати, чтобы народъ могъ столковаться объ избираемыхъ лицахъ, могъ выслушивать ихъ объясненія и программы и обсуждать ихъ. Наконецъ, для свободы выборовъ необходимо сдѣлать голосованіе тайнымъ, такъ, чтобы каждый избиратель подавалъ свой голосъ (путемъ записки), не боясь мщенія со стороны лицъ, отъ которыхъ онъ зависитъ,—капиталистовъ, властей, если онъ голосовалъ не за того, кто ему былъ ими указанъ. Выборы должны быть прямыми, т.-е. граждане должны подавать голоса прямо за того или другого кандидата въ парламентъ, а не за промежуточныхъ выборщиковъ. При выборахъ непрямыхъ, т.-е. когда граждане сначала выбираютъ немногихъ выборщиковъ, а тѣмъ уже предоставляется столковаться о выборѣ депутата данной мѣстности, легче возможны всякія злоупотребленія, подкупы и насилія властей и капиталистовъ.

Чтобы народъ могъ избирать депутатами именно тѣхъ лицъ, которыхъ онъ считаетъ пригодными, для этого нужно, чтобы избраннымъ могъ быть каждый гражданинъ и чтобы выборные народные представители (депутаты) получали изъ казны доста-

точное вознагражденіе,—только въ такомъ случаѣ рабочіе смогутъ избирать въ парламентъ своихъ же товарищей, которые лучше другихъ могутъ защищать ихъ интересы. Наконецъ, чтобы народъ могъ контролировать дѣятельность тѣхъ, кому онъ довѣрилъ управленіе страной, и чтобы онъ могъ измѣнить свой выборъ, если его представители не оправдали этого довѣрія, необходимо, чтобы всѣ засѣданія парламента происходили гласно у всѣхъ на глазахъ, чтобы отчеты о нихъ публиковались во всеобщее свѣдѣніе, чтобы дѣятельность парламента могла подвергаться свободной критикѣ и обсужденію (т.-е. опять-таки свобода слова и печати) и чтобы выборы въ парламентъ происходили возможно чаще.

Итакъ, рабочій классъ долженъ стремиться къ тому:

1) чтобы существовавшія до сихъ поръ верховныя государственныя учрежденія Россіи—Госуд. Дума и Госуд. Совѣтъ были замѣнены парламентомъ, облеченнымъ верховной законодательной и правительственной властью, избраннымъ отъ всего народа и передъ нимъ отвѣтственнымъ;

2) чтобы было установлено всеобщее, прямое, тайное и для всѣхъ равное право выбора въ парламентъ при полной свободѣ выборовъ;

3) чтобы народные представители въ парламентѣ получали вознагражденіе и чтобы ихъ дѣятельность происходила гласно и подвергалась свободному обсужденію гражданъ.

2. *Личная свобода и равенство гражданъ передъ закономъ. Неприкосновенность личности, жилища и переписки.*

Въ демократическомъ государствѣ не должно быть мѣста различіямъ въ правахъ отдѣльныхъ гражданъ. Каждый гражданинъ участвуетъ съ равнымъ голосомъ въ опредѣленіи народной воли, т.-е. въ выборахъ высшаго законодательнаго учрежденія. А имѣя равныя политическія права, трудящіеся классы не снесутъ и неравенства въ обычныхъ гражданскихъ правахъ. Вмѣстѣ съ гнетомъ самодержавнаго полицейскаго правительства долженъ пасть и гнетъ сословнаго, національнаго и вѣроисповѣднаго безправія, который нынѣ тяготѣетъ надъ милліонами русскихъ гражданъ.

Въ современномъ русскомъ государствѣ дворянство имѣетъ особыя права и преимущества (привилегіи), дающія ему возможность исключительно занимать нѣкоторыя должности, исключительно пользоваться свободой собраній (губернскія и уѣздныя дворянскія собранія), въ которыхъ отказано другимъ сословіямъ, и, выбирая своихъ „предводителей дворянства“, пріобрѣтать значительную власть надъ крестьянскимъ населеніемъ. Въ земскихъ

собраніяхъ (уѣздныхъ и губернскихъ) дворянство имѣетъ больше представителей, чѣмъ другія сословія вмѣстѣ, благодаря чему мѣстныя дѣла, которыми завѣдуетъ земство, ведутся преимущественно въ интересахъ дворянства. Наконецъ, „первенствующее дворянское сословіе“ прямо получаетъ изъ средствъ казны, т.-е. изъ народныхъ средствъ, милліонныя пособія для устройства своихъ дѣлишекъ. Не имѣя дѣловыхъ, коммерческихъ способностей, дворяне не успѣваютъ за купцами и вопятъ о томъ, что ихъ „благородное“ сословіе падаетъ на погибель Россіи, а нѣжное къ нимъ правительство никогда не оставалось глухо къ этимъ воплямъ, и даже въ самый разгаръ голоднаго года бывшій царь Николай II учредилъ особую комиссію изъ самыхъ приближенныхъ лицъ (т.-е. тѣхъ же дворянъ) для изысканія мѣръ, которыя бы подняли значеніе дворянства и поправили его дѣла, конечно, на счетъ всѣхъ плательщиковъ налоговъ.

Дворянство величало себя „опорой трона“ и, дѣйствительно, оно являлось первой опорой царскаго самовластія. Съ развитіемъ промышленности и торговли, богатства переходятъ изъ рукъ дворянъ въ руки „неблагородныхъ“ капиталистовъ купеческаго и мѣщанскаго происхожденія; съ развитіемъ просвѣщенія на всѣ должности, требующія знаній, стремятся тѣ же „неблагородные“ разночинцы. Поэтому, если бы Россія была свободной страной, то дворяне постепенно теряли бы всякое значеніе и лишились бы возможности пожинать тамъ, гдѣ не сѣяли. Въ странѣ же несвободной дворянство пользовалось всемогуществомъ правительства, которое искусственно, посредствомъ подходящихъ законовъ, удерживало за дворянствомъ ту власть и то значеніе, которыя давно должны были бы отойти отъ нихъ. Вотъ почему дворянство болѣе всѣхъ заинтересовано въ томъ, чтобы надъ Россіей тяготѣло иго самодержавія. Дворянство—первая опора всенароднаго безправія. И уже по этому одному рабочій заинтересованъ въ томъ, чтобы дворянство лишилось всѣхъ особыхъ правъ (привилегій), которыя искусственнымъ путемъ увеличиваютъ его значеніе въ странѣ и его власть надъ другими сословіями.

Сверхъ того, значительная часть дворянъ прямо эксплоатируетъ рабочихъ, въ качествѣ помѣщиковъ, сахарныхъ и винокуренныхъ заводчиковъ и. т. д. Богатѣйшіе и знатнѣйшіе изъ дворянъ не гнушаются входить въ долю къ „чумазымъ“ купцамъ и вмѣстѣ съ ними заводить прибыльные горные заводы и прядильныя фабрики. И вотъ тутъ-то проявляется, какъ опасно для рабочихъ могущество дворянъ. Въ качествѣ „первенствующаго“ сословія, воспитаннаго въ преданіяхъ крѣпостного права и презирающаго народъ, дворянскіе капиталисты стремятся къ тому, чтобы у себя въ имѣніяхъ и на фабрикахъ воскресить золотые дни крѣпостного права.

Благодаря вліянію дворянства на государственное управле-

ніе, вырабатываются такіе законы о сельскихъ рабочихъ, которые превращаютъ батраковъ и поденщиковъ въ совершенно безотвѣтныхъ рабовъ. Когда издается законъ объ ограниченіи рабочаго дня на фабрикахъ, то изъ-подъ дѣйствія этого закона прежде всего изъемлются заводы сахароваренные, винокуренные и т. п., принадлежащіе благороднымъ дворянамъ. Такимъ образомъ, при рѣшеніи вопросовъ объ отношеніяхъ между нанимателями и рабочими дворянство проводитъ политику всевластія хозяина и беззащитности наемника. Поэтому весь русскій рабочій классъ заинтересованъ въ томъ, чтобы дворянство лишилось и тѣхъ громадныхъ сословныхъ правъ (привилегій), которыми оно пользуется для того, чтобы водворять порядки, напоминающіе крѣпостное право.

Если высшее сословіе—дворянство—владѣетъ особыми правами, то низшее сословіе—крестьянство—въ свою очередь, обременено особыми тяготами, спеціальными крестьянскими податями, лишено самыхъ основныхъ гражданскихъ правъ. Крестьянство страдаетъ отъ непосильной тяжести налоговъ, разоряющихъ его, въ то время какъ „благородное“ дворянство не только платитъ ничтожный налогъ сравнительно съ количествомъ и доходностью своихъ земель, а еще получаетъ сотни милліоновъ рублей мужицкихъ денегъ черезъ дворянскій банкъ.

Для крестьянъ недѣйствительны общіе законы и общіе суды, которые въ извѣстныхъ случаяхъ замѣняются для нихъ особыми волостными судами, дѣйствующими помимо общихъ гражданскихъ законовъ. Какъ неполноправное сословіе, крестьяне подчинены прямой власти другого, привилегированнаго, сословія—дворянства, такъ что представители мѣстныхъ дворянъ—земскіе начальники и предводители—являются прямымъ начальствомъ надъ крестьянами въ каждой мѣстности. Мы видимъ, что, въ сущности, для русскихъ крестьянъ еще не прошли времена крѣпостного рабства. Въ лицѣ земскихъ начальниковъ, „непремѣнныхъ членовъ“, „мировыхъ посредниковъ“ (въ Зап. краѣ) и „крестьянскихъ начальниковъ“ (въ Сиб.) надъ крестьянствомъ тяготѣетъ особое начальство, спеціально уполномоченное его опекать.

Эти сословныя права и сословное безправіе суть пережитки времени крѣпостного рабства. Давая сильнымъ еще большую силу и принижая и безъ того слабыхъ, сословныя различія увеличиваютъ и безъ того тяжкій гнетъ, давящій трудящіеся классы. Сословныя различія воздвигаютъ перегородки между отдѣльными слоями трудящихся классовъ; они замыкаютъ крестьянство въ отдѣльную группу отъ городскихъ рабочихъ и мѣшаютъ ихъ сближенію. Сословныя различія воспитываютъ въ однихъ (привилегированныхъ) заносчивость, высокомѣріе, а въ другихъ—безправныхъ—чувства рабской покорности. Этимъ чувствамъ не

должно быть мѣста въ свободной демократіи. Чтобы дѣйствительно свободно участвовать въ государственномъ управленіи и смѣло защищать свои интересы, всѣ граждане должны сознавать себя равными передъ закономъ свободнаго народнаго государства.

Рабочій классъ долженъ добиваться равенства всѣхъ передъ закономъ и полной отмѣны сословій и сословныхъ преимуществъ.

Личной свободы не существуетъ тамъ, гдѣ человѣкъ не можетъ свободно передвигаться по своему усмотрѣнію. Милліоны русскихъ крестьянъ лишены этой свободы передвиженія. Чтобы обезпечить полученіе съ крестьянъ неимовѣрно тяжелыхъ налоговъ, царское правительство вѣчно держало крестьянина на привязи, сковывая свободу его передвиженія. Безпаспортный русскій обыватель приравнивался къ опасному преступнику и ссылался на поселеніе въ Сибирь, выдача же паспорта зависитъ отъ сословныхъ обществъ (крестьянскихъ и мѣщанскихъ). Но сословныя общества, обязанныя заботиться о взысканіи со своихъ членовъ непосильныхъ податей, вынуждены угнетать ихъ и не выпускать ихъ изъ своихъ рукъ, чтобы не пришлось за нихъ платить налоговъ. Такимъ образомъ, рабочій человѣкъ бываетъ часто свободенъ только по имени: существующая паспортная система закрѣпощаетъ его сословному обществу. Между тѣмъ, свобода передвиженія является насущной необходимостью для человѣка, живущаго продажей своей рабочей силы, т. е. для всего пролетаріата и для большинства крестьянъ. Вѣчныя колебанія въ промышленности и въ спросѣ на рабочихъ заставляютъ рабочаго часто мѣнять мѣсто найма, и, чтобы имѣть возможность занять выгодное мѣсто, ему всегда нужна полная свобода передвиженія. Всякому извѣстно, какъ русскіе фабриканты держатъ въ своихъ рукахъ рабочихъ посредствомъ паспортовъ. Благодаря существующей паспортной системѣ, многіе рабочіе, уже ничего не имѣющіе общаго съ родной деревней, должны изъ своего скуднаго заработка платить крестьянскіе налоги. Русскій якобы „свободный“ крестьянинъ, имѣющій ничтожный надѣлъ, не окупающій лежащихъ на немъ податей, не можетъ отказаться отъ этой земли и искать лучшей доли. Благодаря этому прикрѣпленію къ землѣ, изъ деревни не могутъ вырваться массы крестьянъ, для которыхъ уже нѣтъ въ деревнѣ заработка, и деревня остается искусственно переполненной людьми, не имѣющими возможности приложить свою рабочую силу. Такое положеніе особенно выгодно крупнымъ землевладѣльцамъ, т.-е. тому же „благородному“ дворянству, за безцѣнокъ пользующемуся трудомъ сельскихъ рабочихъ и батраковъ. Наконецъ, благодаря полной зависимости каждаго крестьянина отъ „міра“, сельскимъ кулакамъ въ союзѣ съ чиновниками удавалось держать въ ежовыхъ рукавицахъ деревенскую голь, усиливать ея эксплоатацію и безконечно унижать и порабощать ее. Безъ уничтоженія этихъ крѣпостныхъ

порядковъ не можетъ утвердиться среди крестьянъ и фабричныхъ рабочихъ личная свобода.

Рабочій классъ въ интересахъ всего трудящагося народа долженъ добиваться полной свободы передвиженія, отмѣны паспортовъ и законовъ о бродяжничествѣ.

Гражданское равенство должно распространяться безразлично на всѣ національности, обитающія въ Россіи. Самодержавное полицейское государство заинтересовано было въ томъ, чтобы какъ можно болѣе разъединять своихъ подданныхъ, и для этого оно воздвигало между ними перегородки, лишая нѣкоторыя національности различныхъ правъ. Грабя и угнетая русскій народъ, правительство въ то же время особенно сильно тѣснило поляковъ, литовцевъ, финляндцевъ, евреевъ, армянъ и др. инородцевъ и тѣмъ внушало невѣжественнымъ народнымъ массамъ ложное убѣжденіе, будто правительство защищаетъ интересы русскаго народа отъ этихъ инородцевъ. На дѣлѣ же эта политика приносила пользу лишь самодержавному правительству и русскимъ капиталистамъ, которые пользовались притѣсненіемъ инородцевъ, чтобы устранить опасную для нихъ конкуренцію польскихъ, еврейскихъ и др. капиталистовъ. Рабочему же народу приходилось доставлять налоги для оплаты сотенъ тысячъ солдатъ, которыми правительство только и могло удержать въ повиновеніи раздраженныя гнетомъ народности. Въ самихъ же угнетенныхъ народахъ правительство своей политикой создавало чувства вражды ко всему русскому народу, а это препятствуетъ сближенію рабочихъ разныхъ націй, обитающихъ въ Россіи.

Интересы рабочихъ всѣхъ націй одинаковы: рабочіе русскіе, финляндскіе, польскіе, еврейскіе несравненно ближе другъ къ другу по своимъ интересамъ, чѣмъ рабочій русскій къ русской буржуазіи. Политика же самодержавнаго правительства, лишая цѣлую націю извѣстныхъ правъ, тѣмъ самымъ разъединяла русскаго рабочаго съ его собратьями другихъ національностей и связывала рабочаго польскаго съ польскимъ капиталистомъ, рабочаго еврейскаго съ еврейскимъ фабрикантомъ и т. д. (такъ какъ русскіе законы одинаково лишали извѣстныхъ правъ какъ капиталистовъ, такъ и рабочихъ нерусскихъ національностей). Поэтому въ интересахъ всего русскаго рабочаго класса, въ интересахъ его объединенія, добиться уничтоженія всѣхъ исключительныхъ законовъ, подавляющихъ разныя живущія въ Россіи національности, лишающихъ ихъ извѣстныхъ правъ и стѣсняющихъ ихъ языкъ. Каждая національность, живущая въ Россіи и сплошь занимающая цѣлую мѣстность, должна пользоваться полной свободой, имѣть свои мѣстные законы и учрежденія и управляться самостоятельно, какъ она считаетъ лучше. Только при такомъ порядкѣ утихнетъ національная вражда этихъ народностей къ русскому народу. Общность интересовъ свяжетъ рабочихъ всѣхъ на-

ціи, обитающихъ въ Россіи, гораздо крѣпче, чѣмъ это можно сдѣлать силой и гнетомъ чиновниковъ. Значитъ ли это, что мы, соц.-демократы, должны непремѣнно стремиться къ распаденію Россіи на рядъ болѣе мелкихъ государствъ съ однороднымъ по національному составу населеніемъ или же пропагандировать во что бы то ни стало превращеніе теперешняго объединеннаго государства въ федерацію (вольный союзъ) такихъ болѣе мелкихъ государствъ? Если бы мы думали, что между отдѣльными національностями непремѣнно должна существовать смертельная вражда и что болѣе сильная непремѣнно будетъ стремиться угнетать болѣе слабую, лишая ее политическаго и гражданскаго равноправія, преслѣдуя ея языкъ и нравы (культуру),—если бы мы такъ думали, мы бы должны были считать лучшимъ исходомъ отдѣленіе всѣхъ нерусскихъ національностей, живущихъ на окраинахъ Россіи, будетъ ли это въ формѣ федераціи или въ видѣ полнаго отпаденія. Но мы не имѣемъ основанія такъ думать. Угнетеніе всѣхъ нерусскихъ національностей, совершающееся въ наши дни, вызываетъ въ этихъ національностяхъ естественное стремленіе порвать свою связь съ государствомъ, которое играетъ по отношенію къ нимъ роль мачехи. Превращеніе этого государства въ свободную демократическую республику прекратитъ это національное угнетеніе и ослабитъ стремленіе къ отдѣленію во всѣхъ тѣхъ классахъ населенія окраинъ, которымъ въ той или другой степени можетъ быть выгодна связь съ Россіей. Къ числу такихъ классовъ можетъ въ томъ или иномъ случаѣ принадлежать и рабочій классъ. Въ самомъ дѣлѣ: для борьбы за соціализмъ, за соціальную революцію, рабочій классъ нуждается въ концентраціи (объединеніи) всѣхъ своихъ силъ, и чѣмъ крупнѣе масса пролетаріата, тѣмъ легче для него борьба за политическое господство. Наоборотъ, раздробленіе государства (хотя бы и созданнаго когда-то насиліемъ) не въ интересахъ классовой борьбы пролетаріата. Такое раздробленіе только наставило бы между отдѣльными частями пролетаріата новыя границы, тогда какъ развитіе пролетарскаго движенія, напротивъ, требуетъ устраненія всякихъ барьеровъ, выстроенныхъ исторіей. Но само собой разумѣется, что выгода, достигаемая громадностью поля борьбы пролетаріата, можетъ парализоваться тѣми невыгодами, которыя порождаются внутренней національной борьбой между національностями, изъ которыхъ одна не желаетъ быть связанной съ другою. Вотъ почему мы, соціалдемократы, должны требовать, чтобы въ республикѣ каждая нація имѣла право опредѣлить свою судьбу, т.-е. желаетъ ли она оставаться въ государственномъ союзѣ съ другими, и, если нѣтъ, чтобы могла выдѣлиться изъ государства. Но мы не беремъ на себя обязательства пропагандировать среди пролетаріевъ всѣхъ націй требованіе отдѣленія въ федеративной или иной формѣ. Мы—

противъ насилія надъ волей націи, но мы же стоимъ за добровольное единеніе пролетаріата всѣхъ національностей, обитающихъ въ Россіи. Итакъ, рабочій классъ долженъ требовать равноправія всѣхъ населяющихъ Россію національностей и признаніе за каждой національностью права самоопредѣленія, т.-е. опредѣленія своего внутренняго управленія и своего отношенія къ Россійской республикѣ.

Вмѣстѣ съ національнымъ безправіемъ должно пасть и безправіе вѣроисповѣдное. Преслѣдованія, постигающія какую-либо религію, ведутъ только къ ожесточенію преслѣдуемыхъ и къ тому, что они пуще прежняго держатся своей религіи. Эти притѣсненія, связанныя съ вопіющими жестокостями, съ насиліемъ надъ совѣстью и съ травлей цѣлыхъ милліоновъ населенія, идутъ только на пользу духовенству господствующей православной церкви, которое съ помощью государственной власти насильственно держитъ въ своихъ рукахъ не только души, но и кошельки своихъ прихожанъ. Притѣсненіе иновѣрцевъ, раскольниковъ и сектантовъ развращаетъ населеніе, порождая лицемѣріе, доносы и перемѣну религіи для поправленія своихъ дѣлишекъ. Но это притѣсненіе естественно вытекаетъ изъ того *привилегированнаго положенія*, какимъ пользуется въ Россіи одна религія передъ другими. Православіе является у насъ *государственной религіей*, т. е. государство беретъ православіе подъ свое особое покровительство и объявляетъ всѣ остальныя религіи, такъ сказать, религіями второго сорта. Отсюда слѣдуетъ, что православная церковь получаетъ государственное пособіе (нѣсколько милліоновъ ежегодно) и что государство заботится объ успѣхахъ православія въ его конкуренціи съ другими религіями. Запрещаются браки между православными и нѣкоторыми иновѣрцами (не-христіанами) для того, чтобы затруднить вліяніе иновѣрцевъ на православныхъ; переходъ изъ православія въ другую религію и совращеніе въ нее тяжко карается (каторга и поселеніе); православный имѣетъ преимущества передъ иновѣрцемъ въ государственной службѣ; православный священникъ является какимъ-то казеннымъ чиновникомъ.

Государственная церковь противорѣчитъ равенству всѣхъ передъ закономъ, противорѣчитъ и свободѣ совѣсти.

Мы, соц.-демократы, требуемъ полнаго равноправія религій. Граждане должны имѣть равныя права, независимо отъ того, какую они признаютъ религію, или признаютъ ли они вообще какую-либо религію. Гражданинъ долженъ быть свободенъ отъ всякихъ насилій надъ совѣстью; слѣдовательно, государство не можетъ его принуждать переходить въ другую религію при поступленіи на службу или при бракѣ; изъ общегосударственныхъ средствъ, собираемыхъ со всего народа, не должны оплачиваться служители одной церкви. Церкви должны содержаться на счетъ

только вѣрующихъ. Слѣдовательно, *церковь должна быть отдѣлена отъ государства.*

Требуя свободы совѣсти, т.-е. свободы всякихъ—въ томъ числѣ и религіозныхъ—убѣжденій, рабочій классъ долженъ требовать полной отмѣны всякихъ стѣсненій, налагаемыхъ на иновѣрцевъ и сектантовъ, установленія равноправія всѣхъ исповѣданій и отдѣленія церкви отъ государства.

Въ самодержавномъ полицейскомъ государствѣ ничѣмъ не обезпечены личная свобода и достоинство человѣка. Самодуръ чиновникъ можетъ втоптать въ грязь, оскорбить, унизить, заточить каждаго обывателя, не имѣющаго достаточной денежной силы. Не довольствуясь существующими гнусными законами, такое правительство ежедневно, вопреки даже своимъ законамъ, расправляется съ обывателями, подвергаетъ ихъ произвольнымъ арестамъ, ссылкѣ, иногда тѣлесному наказанію. Въ свободномъ государствѣ не должно быть мѣста этому насилію чиновниковъ надъ гражданами. Равенство всѣхъ передъ закономъ лишь тогда будетъ обезпечивать свободу и личное достоинство гражданъ, если будутъ уничтожены всякія самовольныя „административныя“ расправы правительства съ обывателями. А для этого необходимо, чтобы *никто не могъ подвергаться преслѣдованію со стороны государственной власти иначе, какъ по суду, на основаніи существующихъ законовъ. Личность, жилище*) и переписка**) каждаго гражданина должны быть неприкосновенны отъ всякихъ полицейскихъ посягательствъ и вторженій. Самозащита (хотя бы съ оружіемъ въ рукахъ) отъ всякаго незаконнаго насилія власти должна признаваться закономъ, и законъ долженъ сурово карать всякій произволъ чиновниковъ.*

3. Судъ въ свободномъ демократическомъ государствѣ.

Положимъ, что народъ добился своей цѣли и основныя законы страны признали за нимъ политическія права—свободу слова, печати, собраній и союзовъ, право выбора въ парламентъ, личную свободу, неприкосновенность личности и равенства передъ закономъ. Но недостаточно, чтобы законъ призналъ эти права, надо, чтобы исполнители закона, чиновники, не нарушали ихъ. Какимъ же образомъ всѣ эти народныя права могутъ быть обезпечены отъ посягательствъ чиновниковъ?

---

*) Неприкосновенность жилища достигается запрещеніемъ всякихъ произвольныхъ обысковъ.

**) Въ свободныхъ странахъ (Англія, Соединенные Штаты, Швейцарія), конституція (основной законъ страны) воспрещаетъ властямъ вскрывать частныя письма.

Конечно, главная охрана политической и гражданской свободы заключается въ самомъ народѣ, въ его рѣшимости всегда бороться за столь дорогія для него права. Но народъ можетъ вступить въ борьбу всей своей массой только въ случаяхъ грубаго нарушенія основныхъ своихъ правъ. Въ такихъ случаяхъ наступаетъ пора, когда должна рѣшить *сила*,—пора *революціи**). Въ повседневной же жизни, въ случаяхъ болѣе мелкихъ злоупотребленій правительственныхъ чиновниковъ, охрана гражданской и политической свободы должна выполняться главнымъ образомъ *судомъ*. Судъ долженъ охранять законы и карать всякаго нарушителя ихъ. Такимъ образомъ, и охрана тѣхъ законовъ, которые въ свободномъ государствѣ утверждаютъ вольности гражданъ, должна лежать на судѣ.

Но для выполненія этой великой обязанности судъ долженъ кореннымъ образомъ измѣнить свое теперешнее устройство. Въ царской Россіи устройство суда цѣликомъ было приспособлено къ интересамъ правительства, угнетающаго народъ, и буржуазіи, извлекающей выгоду изъ народнаго угнетенія. Царское правительство въ лицѣ своихъ членовъ, отъ высшаго до низшаго, свободно было отъ суда; по русскимъ законамъ никто не могъ привлечь чиновника къ суду за преступленіе, совершенное имъ по должности; онъ долженъ былъ обратиться къ начальству чиновника и отъ этого начальства зависило расправиться съ чиновникомъ по усмотрѣнію. Нечего и говорить, что «воронъ ворону глазъ не выклюетъ». Чиновники составляли одну сплоченную шайку, которая вся одинаково заинтересована въ томъ, чтобы народъ терпѣливо сносилъ свое угнетеніе; предать чиновника суду по жалобѣ обывателя—это значитъ, по понятіямъ этой шайки, расшатать благоговѣніе обывателя къ чиновникамъ. Поэтому самыя вопіющія преступленія чиновниковъ сходили съ рукъ ихъ виновникамъ. Самый яркій примѣръ этого рода представляетъ происшедшая въ 1902 г. исторія на станціи Тихорѣцкой. Судебный слѣдователь арестуетъ приглянувшуюся ему молодую дѣвушку Золотову по обвиненію въ кражѣ вещей у его знакомаго (вещи эти ночью подброшены къ Золотовой). Ея телеграммы къ роднымъ задерживаются, предложенія мѣстныхъ обывателей взять на поруки невинно-обвиненную не принимаются во вниманіе. Слѣдователь изнасиловалъ арестованную, затѣмъ

---

*) Такъ, напримѣръ, въ 1830 году французскій король Карлъ X разогналъ парламентъ и своей властью отмѣнилъ законы объ избирательномъ правѣ и свободѣ печати. На защиту нарушенной конституціи возстали парижскіе рабочіе и студенты, которые, въ кровавой уличной борьбѣ, разбили военную силу и возстановили нарушенный законъ. Король бѣжалъ и былъ свергнутъ съ престола, а его совѣтники-министры были арестованы, преданы суду и приговорены къ пожизненной тюрьмѣ. Въ 1836 году они, впрочемъ, были помилованы новымъ королемъ.

передалъ ее своимъ сообщникамъ—казакамъ и полицейскимъ, и тѣ ее замучили до смерти (возможно, что несчастная сама отравилась). Рабочіе желѣзнодорожныхъ мастерскихъ устроили по этому поводу безпорядки, требуя наказанія злодѣевъ. Безпорядки были подавлены казаками, и „виновники" посажены въ тюрьму и преданы суду. При этомъ въ тюрьму попадаютъ—по приказу прокурора—и тѣ рабочіе, которые до смерти Золотовой хлопотали о выдачѣ ея имъ на поруки. Газета („С.-Пет. Вѣдомости") опубликовала эту исторію. Министерство юстиціи отвѣтило официальнымъ заявленіемъ о невиновности слѣдователя и о ложности всѣхъ слуховъ о насиліи надъ Золотовой. Газета собрала на мѣстѣ справки и на основаніи ихъ повторила свое обвиненіе противъ слѣдователя. Тогда правительство особымъ циркуляромъ запрещаетъ газетамъ *печатать что-либо объ этомъ дѣлѣ*, само же обѣщаетъ новое „разслѣдованіе". Разслѣдованіе вели сослуживцы преступника, и можно представить себѣ, какую такую „истину" оно выяснило. Въ концѣ концовъ, явное преступленіе чиновника, которое ни въ одной странѣ не могло бы даже случиться, у насъ сошло виновникамъ съ рукъ, благодаря тому, что чиновникъ огражденъ былъ отъ преслѣдованія *покровительствомъ* своего начальства, *безправіемъ обывателей и отсутствіемъ гласности*.

Въ странахъ свободныхъ чиновники отвѣтственны за свои поступки передъ судомъ, и каждый гражданинъ можетъ привлечь къ суду любое должностное лицо.

Допустимъ, что гдѣ-либо произошла стачка. Наѣзжаетъ губернаторъ и, не долго разбирая, сажаетъ въ тюрьму нѣсколько рабочихъ. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ ихъ выпускаютъ, объясняя, что прокуроръ не нашелъ въ ихъ поведеніи ничего преступнаго, что они свободны отъ суда и слѣдствія. Попробуйте жаловаться на поступокъ губернатора; мы знаемъ, что изъ этого ничего не вышло бы въ полицейскомъ государствѣ. Въ государствѣ же свободномъ, въ которомъ чиновники отвѣтственны передъ судомъ по жалобамъ частныхъ лицъ, рабочіе могутъ добиться на судѣ и взысканія съ губернатора всѣхъ понесенныхъ ими убытковъ, и уголовнаго наказанія его за нарушеніе личной свободы гражданъ. Понятно, что при такомъ условіи чиновники остерегаются нарушать законы и права гражданъ *).

---

*) Въ Финляндіи, которая была свободной страной, пока царь Николай II не сталъ отнимать у финляндскаго народа всѣ его права,—по закону (конституціи) чиновникъ отвѣтственъ передъ судомъ по жалобѣ гражданъ. Такимъ образомъ, когда въ 1902 г. во время народной демонстраціи въ Гельсингфорсѣ губернаторъ Кайгородовъ пустилъ въ ходъ казацкія нагайки, многіе финляндскіе граждане подали на губернатора въ судъ, который готовился расправиться съ губернаторомъ по всей строгости законовъ. Для спасенія преступника-губер-

Поэтому рабочій классъ *долженъ требовать установленія отвѣтственности всѣхъ чиновниковъ предъ судомъ по жалобамъ и искамъ частныхъ лицъ.*

Но что служитъ порукой безпристрастнаго поведенія самихъ судей? Не будетъ пользы и въ судѣ, если онъ будетъ потакать чиновникамъ и помогать имъ нарушать законы. Мы знаемъ, что русскій судъ сурово, нерѣдко съ нарушеніемъ законовъ, каралъ и стачечниковъ, и крестьянъ, сопротивлявшихся незаконнымъ дѣйствіямъ властей, и сектантовъ, оклеветанныхъ попомъ или урядникомъ, каралъ по внушенію министра, и точно также по внушенію свыше тотъ же судъ иногда обѣлялъ взяточника-чиновника, которому не удалось освободиться отъ суда. А между тѣмъ въ свободномъ народномъ государствѣ безпристрастный судъ крайне необходимъ для рабочаго класса. Одни дѣла о нарушеніи фабрикантомъ фабричныхъ законовъ требуютъ, чтобы ихъ разбирали судьи безпристрастные. Но судъ чиновниковъ не можетъ быть безпристрастнымъ. Онъ всегда волей-неволей склоняется на сторону своей же братіи, высшихъ классовъ. Эта истина общеизвѣстна, и повсюду наиболѣе пригоднымъ для цѣлей правосудія считается судъ присяжныхъ, при которомъ рѣшеніе судебнаго дѣла постановляется нѣсколькими частными людьми, всесторонне ознакомленными съ дѣломъ и давшими обязательство судить по совѣсти.

Въ Россіи также существуетъ уже болѣе 50 лѣтъ судъ присяжныхъ, но, какъ все у насъ, онъ обставленъ былъ такъ, что неспособенъ былъ служить интересамъ справедливости и народа. Во-первыхъ, правительство изъяло изъ вѣдѣнія суда присяжныхъ какъ разъ всѣ тѣ дѣла, въ которыхъ наиболѣе заинтересованъ рабочій народъ, борющійся за свое освобожденіе. Дѣла о стачкахъ, о фабричныхъ и крестьянскихъ безпорядкахъ, о сопротивленіи властямъ, о сектантахъ, о преступленіяхъ противъ религіи, о преступленіяхъ путемъ печати, всѣ политическія дѣла, наконецъ, всѣ дѣла о преступленіяхъ чиновниковъ по должности, о всѣхъ преступленіяхъ солдатъ и офицеровъ,—всѣ эти дѣла не подлежали суду присяжныхъ и разбирались негласно правительственными чиновниками. Въ дѣлахъ политическихъ неограниченно господствовалъ административный произволъ. Во-вторыхъ, правительство позаботилось о томъ, чтобы судъ присяжныхъ въ тѣхъ дѣлахъ, которыя ему предоставлены, былъ орудіемъ классовыхъ интересовъ. Въ Россіи присяжные назначались не изъ всѣхъ

натора царское правительство приказало незаконно пріостановить судебное разбирательство, а когда судьи не послушались, то оно приказало *полиціи разогнать судъ*. Финляндскій народъ слишкомъ малочисленъ и слабъ, чтобы собственными силами прогнать съ оружіемъ въ рукахъ правительство, которое открыто совершало такія беззаконія. Онъ былъ вынужденъ терпѣть насиліе.

гражданъ, а лишь изъ болѣе состоятельныхъ. И тутъ рабочій классъ лишенъ возможности принимать участіе въ такомъ общественномъ дѣлѣ, какъ судъ. Рабочій, совершившій уголовное преступленіе, быть можетъ, подъ вліяніемъ тяжелой нужды или вообще ненормальныхъ условій жизни, не встрѣтитъ въ этихъ состоятельныхъ присяжныхъ полнаго пониманія условій, толкнувшихъ его на преступленіе.

Тогда только судъ станетъ дѣйствительно безпристрастнымъ, равнымъ для всѣхъ и охраняющимъ законы отъ всякаго нарушенія съ чьей-либо стороны, когда всѣ безъ исключенія важныя дѣла будутъ подлежать суду присяжныхъ и когда присяжные будутъ назначаться изъ всѣхъ безъ различія гражданъ, неопороченныхъ по суду, не взирая на ихъ состояніе. Но, чтобы и бѣдные люди могли исправлять должность присяжныхъ засѣдателей, имъ должно выдаваться вознагражденіе, равное ихъ обычному заработку.

Для дѣлъ болѣе мелкихъ долженъ дѣйствовать мировой судъ, порученный лицамъ, заслужившимъ общее довѣріе. Этого рода дѣла разбирались въ столицахъ и немногихъ другихъ городахъ мировыми судьями, избранными городской думой, т.-е. купечествомъ, въ прочихъ городахъ—судьями, назначенными правительствомъ, а въ уѣздахъ—земскими начальниками изъ дворянъ. Такимъ образомъ, вездѣ этотъ судъ либо классовой, либо чиновничій; во всѣхъ случаяхъ онъ неспособенъ безпристрастно ограждать законные интересы всѣхъ. Теперешніе мировые судьи, избранные домовладѣльцами, засѣдающими въ городскихъ думахъ, всегда оберегаютъ интересы домовладѣльцевъ и рѣшаютъ въ ихъ пользу всѣ тяжбы ихъ съ квартирантами. Судъ земскихъ начальниковъ—образцовый Шемякинъ судъ, грозно расправлявшійся съ крестьянами и сельскими рабочими. Полицейскій администраторъ и судья въ одномъ лицѣ—земскій начальникъ—соблюдалъ лишь интересы дворянства и сельскихъ богачей.

Рабочій классъ долженъ требовать:

1) Суда присяжныхъ для всѣхъ безъ исключенія болѣе значительныхъ дѣлъ съ избраніемъ присяжныхъ засѣдателей изъ числа всѣхъ гражданъ и съ вознагражденіемъ ихъ въ размѣрѣ обычнаго заработка.

2) Мирового судьи, исправляемаго судьями, избранными отъ всего населенія безъ различія имущественнаго состоянія.

4. Мѣстное самоуправленіе въ свободномъ демократическомъ государствѣ.

1) Въ свободномъ народномъ государствѣ самые главные и общіе интересы рабочаго класса отстаиваются имъ въ парламентѣ; 2) профессіональные рабочіе отдѣльныхъ производствъ

могутъ отстаивать свои интересы въ свободныхъ рабочихъ союзахъ; 3) но сверхъ того существуютъ еще мѣстные интересы рабочихъ отдѣльныхъ городовъ и уѣздовъ, и эти интересы имѣютъ немалое значеніе. Рабочіе весьма заинтересованы въ городскомъ и земскомъ самоуправленіи. Въ настоящее время управленіе городскимъ хозяйствомъ и благоустройствомъ находится въ рукахъ купечества и притомъ у наиболѣе богатой его части—крупныхъ торговцевъ, фабрикантовъ и домовладѣльцевъ. Рабочій классъ не имѣлъ права на участіе въ выборахъ въ городскую думу. Въ земствахъ, вѣдающихъ уѣздное хозяйство, участвовали только представители помѣщиковъ и капиталистовъ. Правда, въ земскихъ собраніяхъ сидѣли и такъ называемые крестьянскіе гласные, но въ дѣйствительности это не выборные отъ крестьянъ, а лица, назначенныя начальствомъ изъ среды волостныхъ писарей, старшинъ и другихъ подобныхъ людей, вполнѣ зависѣвшихъ отъ земскаго начальника и не смѣвшихъ пойти противъ его воли.

Земскія собранія и городскія думы вѣдаютъ весьма важныя дѣла, къ которымъ сознательные рабочіе не могутъ относиться равнодушно. Въ рукахъ городскихъ и земскихъ учрежденій находятся народныя школы, и рабочимъ далеко не безразлично, какъ управляются эти школы, достаточно ли ихъ, чтобы помѣстить всѣхъ желающихъ учиться, хорошо ли поставлено въ нихъ преподаваніе и хорошо ли въ нихъ обращаются съ дѣтьми бѣдняковъ. Въ настоящее время въ большинствѣ русскихъ городовъ и въ очень многихъ уѣздахъ школьное дѣло поставлено очень плохо. Думы и земскія собранія, составленныя изъ представителей богатыхъ классовъ, не слишкомъ усердно заботятся о школахъ для дѣтей бѣдныхъ классовъ. Въ большинствѣ русскихъ городовъ каждый годъ множеству дѣтей отказываютъ въ пріемѣ въ школы за недостаткомъ мѣстъ, а между тѣмъ постройка новыхъ школъ и расширеніе старыхъ подвигается туго, ибо думы скупятся на расходы для такихъ цѣлей, зато щедро тратятся на полицію, на иллюминаціи и торжества по случаю пріѣзда именитыхъ гостей, на постройку роскошныхъ театровъ и красивыхъ мостовъ. Далѣе, городскія и земскія учрежденія завѣдуютъ больницами, богадѣльнями и т. п. заведеніями, и опять-таки рабочимъ весьма важно, чтобы эти заведенія были поставлены хорошо, чтобы призрѣваемые старики и неспособные къ труду получали хорошее содержаніе и съ ними не обращались, словно съ арестантами, чтобы леченіе въ больницахъ было удовлетворительное и обращеніе съ бѣдными достойное,—и въ этомъ отношеніи положеніе дѣлъ въ нынѣшнихъ городскихъ и земскихъ учрежденіяхъ далеко не можетъ удовлетворить рабочихъ. Недостатокъ больницъ и плохое ихъ содержаніе, плохое обращеніе съ больными, отсутствіе безплатной врачебной помощи, отсутствіе городскихъ аптекъ, въ которыхъ нуждающіеся полу-

чали бы лекарство безплатно... да мало ли вообще, чѣмъ можетъ быть недоволенъ рабочій классъ въ современномъ положеніи больничнаго дѣла и дѣла призрѣнія въ городахъ и уѣздахъ!

Въ рукахъ городскихъ и земскихъ учрежденій находится завѣдываніе городскимъ благоустройствомъ, оздоровленіемъ улицъ и домовъ, надзоръ за гигіеной жилыхъ помѣщеній, равно какъ фабрикъ и мастерскихъ. Съ ростомъ городовъ и ихъ населенія все болѣе и болѣе увеличивается квартирная нужда, и рабочее населеніе Петербурга, Москвы, Екатеринослава, Одессы, Кіева и другихъ большихъ городовъ уже теперь чрезвычайно терпитъ отъ этой нужды, ютясь въ подвалахъ и нездоровыхъ помѣщеніяхъ и платя за нихъ высокую плату, а вмѣстѣ съ тѣмъ находясь въ полной зависимости отъ домовладѣльцевъ. Городъ всего скорѣе могъ бы придти на помощь бѣдному населенію въ квартирномъ вопросѣ. Постройка на счетъ города новыхъ домовъ и проложеніе новыхъ улицъ могли бы содѣйствовать пониженію квартирной платы и избавленію рабочихъ отъ необходимости жить въ переполненныхъ и нездоровыхъ жилищахъ. Въ интересахъ здоровья и безопасности населенія необходимо принудить домовладѣльцевъ къ перестройкѣ ветхихъ домовъ и къ оздоровленію квартиръ. Но городскія думы, составленныя преимущественно изъ домовладѣльцевъ, конечно, не станутъ налагать руки на самихъ себя. Эти думы не заботятся о проведеніи здоровой воды въ квартиры, населенныя бѣдняками, и не задумываются о постройкѣ здоровыхъ и опрятныхъ ночлежныхъ домовъ на мѣсто тѣхъ отвратительныхъ трущобъ, въ которыхъ погибаетъ безработная голь большихъ городовъ. Все, что дѣлается въ этомъ отношеніи, крайне ничтожно по сравненію съ потребностью населенія. Городская дума Петербурга, доходы которой достигаютъ ежегодно нѣсколькихъ милліоновъ рублей, до сихъ поръ не придумала никакихъ сооруженій, которыя хорошо оберегали бы населеніе петербургской гавани и другихъ низменныхъ частей города отъ постоянныхъ затопленій, разоряющихъ тысячи семействъ.

Городъ очень часто выступаетъ въ роли нанимателя рабочихъ. Онъ содержитъ много сторожей, рабочихъ для ремонта улицъ, при газовомъ освѣщеніи, иногда самъ завѣдуетъ конножелѣзной дорогой. Какъ общественное учрежденіе, дума не должна стремиться къ выжиманію изъ рабочихъ барышей, а должна установить образцовыя условія для нанятыхъ ею рабочихъ. На дѣлѣ этого нѣтъ въ Россіи: буржуазныя думы нанимаютъ рабочихъ на тѣхъ же скверныхъ условіяхъ, какъ и всякій частный предприниматель, а когда дума не сама завѣдуетъ работами и сдаетъ ихъ подрядчикамъ, она допускаетъ со стороны послѣднихъ самую вопіющую эксплоатацію. Всѣмъ извѣстно, что положеніе служащихъ на конножелѣзныхъ дорогахъ,

рабочихъ при постройкѣ городскихъ зданій или мостовъ таково же, какъ положеніе работающихъ въ частныхъ предпріятіяхъ. Наоборотъ, во многихъ англійскихъ, французскихъ и германскихъ городахъ думы не сдаютъ своихъ подрядовъ иначе, какъ подъ условіемъ, чтобы подрядчикъ установилъ заработную плату, рабочее время и прочія условія труда по соглашенію съ рабочими союзами. Нечего и говорить, что такой порядокъ оказываетъ большое вліяніе не только на положеніе тѣхъ рабочихъ, которые работаютъ на этихъ подрядчиковъ, но и на многихъ другихъ. Если каменщики у городскихъ подрядчиковъ будутъ работать всего восемь часовъ, то и частнымъ капиталистамъ станетъ трудно заставить своихъ рабочихъ работать больше. Разумѣется, такіе порядки могли установиться заграницей только потому, что упомянутыя думы состоятъ изъ представителей всего населенія. Во Франціи въ очень многихъ фабричныхъ городахъ и мѣстечкахъ городскими головами (мэрами) состоятъ рабочіе. Въ думахъ этихъ городовъ и мѣстечекъ большинство гласныхъ принадлежатъ къ соціалистической рабочей партіи.

Получивъ право выбора въ городскія и земскія учрежденія, русскіе рабочіе смогутъ много сдѣлать для защиты своихъ интересовъ. Они смогутъ совершенно обновить народную школу, ввести безплатную раздачу учебниковъ и школьныхъ пособій дѣтямъ рабочихъ, ввести безплатные обѣды для школяровъ (какъ то дѣлается во многихъ французскихъ городахъ), улучшить больничное дѣло, заботиться о городскомъ и квартирномъ благоустройствѣ въ интересахъ бѣднаго населенія, организовать въ обширныхъ размѣрахъ учрежденія для образованія взрослыхъ рабочихъ—читальни, библіотеки, лекціи, музеи, народные театры и т. д., наконецъ, ввести образцовыя условія для рабочихъ, прямо или косвенно занятыхъ городомъ. При этомъ, управляемыя дѣйствительными представителями народа, городскія и земскія учрежденія взимали бы налоги на всѣ эти расходы преимущественно съ богатыхъ собственниковъ, которые извлекаютъ наибольшую выгоду отъ роста городовъ (благодаря росту городовъ сильно возрастаетъ цѣнность городской земли и строеній, и собственники, которые пріобрѣли землю или домъ за извѣстную цѣну, черезъ нѣсколько лѣтъ, безъ всякихъ съ своей стороны усилій, оказываются владѣльцами богатства, увеличившагося въ нѣсколько разъ).

Нетрудно понять, что дѣятельность городскихъ и земскихъ учрежденій можетъ быть полезна въ томъ лишь случаѣ, если она будетъ вполнѣ свободна и рѣшенія думы или земскаго собранія не смогутъ по произволу отмѣняться чиновниками. До сихъ поръ губернаторъ и министръ могли по произволу отмѣнять любое не нравящееся имъ рѣшеніе городскихъ и земскихъ собраній, и они щедро пользовались этимъ правомъ. Земству за-

прещали строить слишкомъ много народныхъ школъ, запрещали (въ Тверской губ.) ограничивать число рабочихъ часовъ на мѣстныхъ фабрикахъ.

Рабочій классъ *долженъ требовать полной свободы городского и земскаго самоуправленія и участія въ немъ всего населенія* (всеобщаго права голоса при выборахъ въ городскія думы и земскія собранія).

5. Народная школа въ свободномъ государствѣ.

Пріобрѣтя вліяніе на учрежденія мѣстнаго самоуправленія, рабочій классъ сможетъ двинуть впередъ и дѣло народнаго образованія. Для рабочаго класса это дѣло пріобрѣтаетъ громадное значеніе.

Если уже теперь съ каждымъ шагомъ развитія промышленности все сильнѣе становится потребность рабочаго народа въ образованіи, то она станетъ еще сильнѣе, когда установленіе свободы и равенства вызоветъ къ жизни всѣ силы народа. Свободная печать, свободные собранія и союзы послужатъ не мало дѣлу народнаго просвѣщенія, но одного этого недостаточно,—необходимо самое широкое развитіе народной школы. Необходимо введеніе обязательнаго, безплатнаго обученія для всѣхъ дѣтей обоего пола, притомъ обученія, не ограничивающагося начатками грамоты, но возможно полнаго.

Запрещеніе дѣтской работы на фабрикахъ, въ ремесленныхъ мастерскихъ и торговыхъ заведеніяхъ будетъ способствовать этому обученію. Вліяніе рабочихъ представителей въ думахъ и земскихъ собраніяхъ поведетъ къ увеличенію числа школъ и улучшенію постановки преподаванія. Наконецъ, представители рабочихъ въ парламентѣ сумѣютъ добиться возможно болѣе значительныхъ затратъ изъ государственной казны на великое дѣло народнаго образованія. Для рабочаго класса весьма важенъ вопросъ, какой характеръ носитъ обученіе въ общественныхъ школахъ. И если посмотрѣть на теперешнее положеніе дѣлъ, то мы увидимъ не мало темныхъ явленій.

Правительство зорко слѣдило за народной школой и, подавляя всякую свободу учителя, превращало его въ своего раба, покорно проводящаго то, что ему прикажутъ, т. е. то, что ведетъ къ утвержденію въ народѣ рабьихъ чувствъ и мыслей. Въ союзѣ съ чиновниками дѣйствовали и попы, пріобрѣтавшіе все большее вліяніе на школу. Подъ ихъ рукой школа превращалось въ орудіе забиванія дѣтей и возбужденія въ нихъ ненависти къ иновѣрцамъ.

Не такія школы нужны рабочему классу. Умственное и нравственное развитіе его дѣтей можетъ быть достигнуто лишь

въ такихъ школахъ, гдѣ наука преподается свободно и безъ боязни сдѣлать мѣщанскихъ или крестьянскихъ дѣтей „слишкомъ умными“. Рабочему классу нужны такія школы, въ которыхъ изъ его дѣтей воспитывались бы смѣлые и гордые люди, сознающіе свое равенство со всѣми другими и свою свободу. Ему нужны школы, въ которыхъ дѣти усваивали бы понятія о братствѣ между народами, а не воспитывались бы въ духѣ нетерпимости и ненависти къ инородцамъ и иновѣрцамъ. А для достиженія этого нужна полная свобода обученія, такъ, чтобы народные учителя не находились подъ надзоромъ властей, весь же ходъ школьнаго дѣла стоялъ бы лишь подъ контролемъ городскихъ и земскихъ учрежденій, какъ представителей мѣстнаго населенія. Далѣе, необходимо, чтобы народные учителя, которымъ ввѣрено великое дѣло воспитанія дѣтей народа, не были зависимы въ матеріальномъ отношеніи отъ богачей, при даваніи частныхъ уроковъ, что неизбѣжно, когда, какъ водится теперь, имъ платятъ грошевое жалованье, не всегда даже достигающее заработка поденщика. Благодаря этому обстоятельству, въ настоящее время ничѣмъ необезпеченный школьный учитель всегда готовъ промѣнять свою должность на всякую другую, искренне же преданные своему дѣлу учителя въ большинствѣ случаевъ бываютъ „неблагонадежны“ и лишаются права учительства, поэтому учительскія мѣста сплошь и рядомъ бываютъ заняты самыми непригодными личностями.

Наконецъ,—и это особенно важно,—школа должна потерять свой вѣроисповѣдный характеръ, т. е. духовенство должно перестать быть руководителемъ школьнаго дѣла, школа должна быть свѣтской. Православные попы, какъ и попы другихъ церквей, могутъ у себя обучать желающихъ каждый своему „закону Божьему“, но общенародная школа, въ которой учатся дѣти разныхъ исповѣданій и сектъ, не должна служить мѣстомъ проповѣди одной вѣры, какъ это бываетъ часто теперь, когда дѣтей раскольниковъ, молоканъ или штундистовъ попъ обращаетъ въ православіе и натравляетъ противъ родителей, вслѣдствіе чего послѣдніе чураются такой школы. Вѣроисповѣдный характеръ школы ведетъ лишь къ разжиганію между дѣтьми нетерпимости и фанатизма. Хозяйничанье поповъ въ школѣ способствуетъ затемненію, а не просвѣщенію народа.

Итакъ, въ области народной школы рабочій классъ долженъ добиваться:

Всеобщаго обязательнаго и безплатнаго обученія для дѣтей обоего пола; свободы школьнаго преподаванія и свѣтскаго характера школы (отнятіе изъ-подъ вѣдѣнія надзора духовенства), *матеріальнаго обезпеченія положенія народныхъ учителей и улучшенія ихъ правового положенія.*

6. *Государственные налоги.*

Высшее государственное учрежденіе свободнаго демократическаго государства—парламентъ—вѣдаетъ установленіе и распредѣленіе налоговъ и способъ расходованія государственныхъ доходовъ. Въ рукахъ представителей народа право утверждать или отклонять бюджетъ *) является важнѣйшимъ средствомъ дѣйствительно управлять государствомъ. Если министры правятъ страной вопреки волѣ парламента, онъ можетъ не утвердить бюджета, лишить правительство всякихъ денежныхъ средствъ, ибо граждане не обязаны платить налоговъ, не утвержденныхъ парламентомъ, и свободный судъ демократическаго государства не окажетъ содѣйствія чиновникамъ при взысканіи незаконныхъ налоговъ. Когда въ 1881 г. царь Александръ II, испуганный покушеніями на его жизнь партіи Народной Воли, сталъ подумывать о томъ, чтобы привлечь къ себѣ сочувствіе общества созывомъ совѣта земскихъ уполномоченныхъ для обсужденія нѣкоторыхъ государственныхъ вопросовъ, то его дядя, германскій императоръ Вильгельмъ I, въ письмѣ къ царю упрашивалъ его ни въ какомъ случаѣ не давать этому совѣту права утверждать бюджетъ. Старая нѣмецкая лиса по горькому опыту знала, что, когда парламентъ обладаетъ этимъ правомъ, нѣтъ уже мѣста царскому самовластію.

Народные представители въ парламентѣ должны позаботиться о томъ, чтобы громадныя денежныя суммы, собираемыя государствомъ, расходовались съ наибольшей выгодой для большинства народа. Въ предпослѣднее десятилѣтіе изъ каждой сотни потраченныхъ казной рублей $17^1/_2$ тратились на уплату процентовъ по государственнымъ долгамъ, 37 рублей на содержніе войска и флота, 20 рублей на финансовое управленіе, т. е. на оплату акцизныхъ и другихъ чиновниковъ, взимающихъ подати, $14^1/_2$ рублей на администрацію и судъ, $6^1/_2$ рублей—на поддержку промышленности, торговли и земледѣлія, 2 рубля на церковь и всего $2^1/_2$ рубля—на народное образованіе. Проценты по государственнымъ долгамъ платятся банкирамъ и другимъ денежнымъ людямъ, въ руки которыхъ, такимъ образомъ, ежегодно переходитъ свыше 200 милліоновъ денегъ, собранныхъ казною съ народа. Сами же государственные долги были произведены большей частью для веденія войнъ, либо для постройки желѣзныхъ дорогъ, которыя, въ свою очередь, обогатили немалое число капиталистовъ. Свыше трети государственныхъ доходовъ тратилось на содержаніе арміи и флота, которыми поддерживается могущество нынѣшняго государства, управляемаго исключительно въ интересахъ эксплоа-

*) Такъ называется ежегодная смѣта государственныхъ доходовъ и расходовъ.

таторовъ. Расходы на содержаніе податныхъ чиновниковъ, полиціи и суда—это все расходы на содержаніе того механизма, который держитъ народъ въ уздѣ. Расходы на церковь, т.-е. поповъ, имѣютъ такое же значеніе. Тѣ суммы, которыя казна тратила на поддержаніе промышленности и земледѣлія, доставались не крестьянамъ и не кустарямъ, а крупнымъ капиталистамъ и помѣщикамъ; лишь ничтожная часть ихъ тратилась на распространеніе среди рабочихъ ремесленныхъ и техническихъ знаній. А изъ тѣхъ жалкихъ $2^1/_2$ руб., которые казна выдавала изъ каждой сотни своихъ доходовъ на образовательное дѣло, большая часть шла на содержаніе университетовъ и гимназій, въ которыхъ дѣти рабочихъ не обучаются, и на содержаніе инспекціи за народными школами, т.-е. чиновниковъ, слѣдящихъ за тѣмъ, чтобы школа не развивала народнаго сознанія болѣе, чѣмъ это необходимо нашимъ угнетателямъ. Лишь самыя малыя суммы тратились казной собственно на народныя школы.

Такимъ образомъ, государственные расходы въ русскомъ государствѣ распредѣлялись самымъ очевиднымъ образомъ въ интересахъ господствующихъ классовъ, т.-е. въ ущербъ интересамъ рабочихъ и другихъ низшихъ классовъ. Очевидно, задачей рабочей партіи въ свободномъ народномъ государствѣ будетъ добиваться иного распредѣленія государственныхъ расходовъ—возможнаго уменьшенія расходовъ на государственную оборону, администрацію, уменьшенія государственныхъ долговъ, увеличенія расходовъ на общественныя и образовательныя цѣли и, прежде всего, на народную школу.

Мы видимъ, что царское правительство расходовало громадные свои доходы въ интересахъ эксплоататоровъ народа. Откуда же берутся эти государственные доходы? Съ того же самаго народа, съ наиболѣе бѣдной его части. Государственная казна—это громадный насосъ, выкачивающій изъ народа кровные гроши и передающій ихъ эксплоататорамъ народнаго труда. Въ современномъ государствѣ главная тяжесть налоговъ лежитъ на крестьянахъ. Крестьяне платятъ различныхъ поземельныхъ налоговъ очень часто гораздо болѣе, чѣмъ земля можетъ окупить, и если бы крестьяне имѣли возможность развязаться съ своей землей, они во многихъ мѣстахъ бѣжали бы отъ обремененныхъ непомѣрными платежами надѣловъ. Въ то же время земля частныхъ владѣльцевъ, особенно дворянъ, обложена несравненно слабѣе. Но главные налоги—это налоги косвенные, т. е. такіе, которыми облагаютъ предметы общаго, массоваго потребленія: сахаръ, табакъ, чай, керосинъ, спички и т. д. *) Косвенные налоги

*) Такое же значеніе имѣютъ *пошлины* на ввозимые изъ-за границы продукты. Онѣ не только повышаютъ цѣну заграничныхъ товаровъ, но и позволяютъ русскимъ фабрикантамъ продавать свои товары съ надбавкой.

всей своей тяжестью падаютъ на бѣдные классы. Ихъ платитъ, конечно, всякій покупатель предметовъ потребленія, платя за продукты болѣе, чѣмъ они бы стоили, не будучи обложены налогомъ. Но само собой понятно. что человѣкъ, зарабатывающій въ годъ нѣсколько сотъ рублей, большую часть тратитъ на покупку предметовъ потребленія, обложенныхъ налогами, тогда какъ человѣкъ, получающій доходъ въ нѣсколько тысячъ рублей, значительную часть ихъ тратитъ на предметы роскоши и удобства, на развлеченія и т. д. Очевидно, что капиталистъ, получающій въ 100 разъ больше дохода, чѣмъ рабочій, не можетъ въ 100 разъ больше потребить керосина, сахара или табаку. Такимъ образомъ, косвенные налоги ложатся на ту часть расходовъ обывателей, которая поглощаетъ большую часть доходовъ бѣдняка и лишь небольшую долю доходовъ состоятельнаго человѣка. Благодаря косвеннымъ налогамъ, рубль въ рукахъ бѣдняка имѣетъ меньшую покупательную способность, чѣмъ онъ имѣлъ бы при отсутствіи косвенныхъ налоговъ, и эта покупательная сила все уменьшается, такъ какъ государство постоянно увеличиваетъ косвенные налоги. Поэтому повсюду рабочія партіи стремятся къ отмѣнѣ налоговъ на необходимые предметы потребленія. Чѣмъ же могутъ быть замѣнены эти налоги? Въ интересахъ рабочаго класса необходимо, чтобы большая часть государственныхъ налоговъ падала на доходы состоятельныхъ классовъ. А эти доходы въ Россіи обложены весьма слабо. Промышленники-торговцы и банкиры уплачиваютъ въ видѣ налоговъ гораздо меньшую часть своихъ доходовъ, чѣмъ крестьяне. Притомъ мелкій торговецъ и ремесленникъ платятъ опять-таки большій процентъ своего дохода, чѣмъ крупный фабрикантъ или торговецъ.

Рабочій классъ долженъ добиваться введенія налоговъ на всѣ доходы съ капитала. Но и этотъ налогъ можетъ быть неравномѣрнымъ, если будетъ установленъ одинаковый для всѣхъ размѣръ налога, если, напримѣръ, каждый долженъ будетъ уплачивать одинъ процентъ со 100 рублей дохода. Понятно, что бѣдняку, получающему 500 рублей въ годъ, тяжелѣе платить 5 рублей, чѣмъ капиталисту платить 50 рублей съ 5.000 дохода. Для перваго уплата 5 руб. означаетъ сокращеніе потребленія на 5 руб.; а второй безъ всякаго стѣсненія можетъ иной разъ прогулять 50 руб. въ одинъ вечеръ.

Необходимо, чтобы процентъ налога на доходы и наслѣдство возросталъ съ ростомъ этихъ доходовъ и наслѣдствъ: такъ, напримѣръ, чтобы имѣющій доходъ до 1000 рублей не платилъ ничего, имѣющій 1.000—платилъ съ каждой сотни 50 копѣекъ, получающій до 2.000 рублей—платилъ 1 рубль съ каждой сотни и такъ далѣе, чтобы каждая лишняя тысяча дохода платила большій процентъ налога,

Добившись установленія такого налога (такъ называемаго „прогрессивно-подоходнаго налога"), рабочій классъ добьется облегченія теперешнихъ плательщиковъ и заставитъ платить на общественныя нужды именно тѣхъ, кто при современномъ строѣ пользуется наибольшимъ благополучіемъ.

Итакъ, *рабочему классу слѣдуетъ добиваться отмѣны косвенныхъ налоговъ и замѣны ихъ прогрессивно-подоходнымъ налогомъ и налогомъ на наслѣдства.* Это требованіе еще въ 1878 году было выставлено „Сѣв. Русскимъ Раб. Союзомъ" въ его программѣ *).

7. *Армія.*

Свобода и политическое равенство не могутъ утвердиться въ странѣ, если правительство, стоящее у власти, имѣетъ въ своемъ распоряженіи громадную вооруженную силу, обязанную повиноваться „начальству" и—въ случаѣ его желанія—стрѣлять въ гражданъ. Этой именно цѣли и служитъ современная *постоянная армія.*

Набранная изъ дѣтей народа, армія посредствомъ казарменной муштровки и строгой дисциплины превращается въ орудіе *обузданія* народа. При всякой стачкѣ, при всякомъ движеніи, направленномъ противъ современнаго порядка, армія выступаетъ въ роли *жандарма.*

Вооруженная армія, оторванная отъ народа, и *безоружный народъ,*—на этомъ раздѣленіи покоится возможность для ничтожнаго меньшинства эксплоататоровъ повелѣвать милліонами эксплоатируемыхъ.

Свыше 400 милліоновъ рублей ежегодно государство тратило на содержаніе этой постоянной арміи (вмѣстѣ съ флотомъ). И эти расходы неминуемо растутъ изъ года въ годъ, такъ какъ государства въ соперничествѣ между собою вводятъ постоянно новыя орудія и увеличиваютъ число солдатъ и тѣмъ вынуждаютъ своихъ сосѣдей дѣлать то же.

Чѣмъ же вызванъ такой непрерывный ростъ вооруженій въ современныхъ государствахъ?

Господствующіе классы—буржуазія и дворяне—заинтересованы въ ростѣ *военной силы* государства. Пользуясь этой военной силой, современное классовое государство пріобрѣтаетъ новыя земли, ставитъ отъ себя въ зависимость слабые народы и предаетъ ихъ эксплоатаціи своей буржуазіи. Буржуазія получаетъ въ завоеванныхъ странахъ новые рынки для сбыта своихъ

*) Въ 1917 г. подоходный налогъ у насъ введенъ, но съ нарушеніемъ интересовъ малоимущихъ классовъ населенія.

товаровъ, на которые нѣтъ спроса въ собственной странѣ, благодаря обнищанію собственныхъ крестьянъ и рабочихъ.

А затрачиваемыя на содержаніе арміи сотни милліоновъ, извлекаемыхъ изъ кармановъ крестьянъ и рабочихъ, въ свою очередь, еще болѣе ихъ разоряютъ. Заинтересованная въ увеличеніи военной силы государства, буржуазія, разумѣется, весьма „патріотична“. Она разжигаетъ въ народѣ недовѣріе и ненависть къ „чужакамъ“, къ иностранцамъ и распространяетъ лживую идею противоположности интересовъ между разными народами.

Нѣтъ, противоположны интересы только между *буржуазными классами* разныхъ странъ, которые грызутся между собой изъ-за дѣлежа барышей. Интересы же рабочихъ всего міра одинаковы, и лишь умственная слѣпота и невѣжество толкаютъ одни народы на другіе и заставляютъ ихъ истреблять другъ друга въ кровопролитныхъ войнахъ.

Армія, составленная изъ сыновъ народа, оторванныхъ отъ своей семьи и своей родины и водворенныхъ въ казармѣ,—такая армія требуетъ десятковъ тысячъ спеціальныхъ *чиновниковъ*, задача которыхъ—путемъ казарменной муштровки—воспитать изъ гражданъ „дисциплинированную“ массу, готовую къ безвольному и безмолвному подчиненію всему, что ей прикажутъ. Это казарменное воспитаніе, сопровождаемое всякими жестокостями, стремится вытравить изъ человѣка всякое чувство личнаго достоинства, всякую независимость характера, даже самую потребность „разсуждать“. Поэтому, казарма является *школой народнаго развращенія и огрубѣнія*. А классъ людей, занятыхъ этимъ дѣломъ развращенія, какъ своимъ постояннымъ ремесломъ, т.-е. офицерство *)—является поэтому самымъ надежнымъ оплотомъ современнаго политическаго и классового угнетенія. Офицерская служба является прибѣжищемъ для *дворянскаго* сословія, которое—благодаря развитію фабричнаго капитализма—теряетъ съ каждымъ днемъ свою экономическую силу. Наряду съ попами, офицерство въ своей массѣ всего враждебнѣе настроено къ трудящимся классамъ, всего менѣе доступно вліянію идей свободы и соціализма.

Въ интересахъ спасенія народа отъ того *разоренія*, какое порождается современнымъ милитаризмомъ (т.-е. постоянной арміей); въ интересахъ дѣла *свободы* и нравственнаго *оздоровленія* народныхъ массъ мы должны добиваться *отмѣны постоянныхъ армій*.

Чѣмъ же можетъ быть замѣнена современная постоянная армія?

---

*) Разумѣется, мы говоримъ о *массѣ* офицеровъ. Отдѣльныя личности нерѣдко держатся демократическихъ и революціонныхъ убѣжденій.

Для защиты страны отъ внѣшнихъ враговъ достаточно *народнаго вооруженія*, т.-е. обученія всей молодежи военному дѣлу и созыва ополченія (милиціи) тогда, когда является дѣйствительная опасность войны. Въ Швейцарской, Сѣверо-Американской и бурской республикахъ нѣтъ постоянной арміи, что не помѣшало бурамъ организовать геройское сопротивленіе Англіи.

Вооруженный народъ будетъ достаточно грозенъ „внѣшнимъ врагамъ“. И онъ же будетъ достаточно грозенъ для своихъ дѣйствительныхъ внутреннихъ враговъ, т.-е. для тѣхъ, кто захотѣлъ бы отнять у него его свободу и его права.

Рабочая партія, слѣдовательно, должна требовать *уничтоженія постоянныхъ армій и введенія народнаго ополченія.*

IV. Классовая борьба въ демократической республикѣ.

Достигнувъ политической свободы и преобразованія современнаго государства въ свободную демократію, рабочій классъ не успокоится на этомъ. Напротивъ того, именно тогда-то его классовая борьба съ буржуазіей приметъ широкій и повсемѣстный характеръ.

Свергнувъ иго самодержавнаго полицейскаго государства, рабочій классъ еще не освобождается отъ своей экономической зависимости отъ капиталистовъ. Рабочіе остаются тѣми же пролетаріями, вынужденными продавать свою рабочую силу капиталистамъ, владѣющимъ орудіями производства. Въ освобожденной Россіи быстрѣе прежняго станутъ развиваться промышленность и торговля. Когда рабочіе смогутъ свободно бороться за высшую заработную плату и короткій рабочій день, фабриканты станутъ пуще прежняго вводить новыя машины, новые способы производства, чтобы этимъ возмѣстить паденіе своей прибыли. А всякая новая машина, всякій новый способъ производства будутъ способствовать вытѣсненію мелкихъ собственниковъ—кустарей и ремесленниковъ—и превращенію ихъ въ пролетаріевъ. Когда крестьянство будетъ освобождено отъ ига безправія, въ деревнѣ старые, унаслѣдованные отъ предковъ, способы производства станутъ быстро замѣняться новыми, и стремленіе къ наживѣ и соперничество (конкурренція) овладѣютъ деревней не менѣе, чѣмъ городомъ; а вмѣстѣ съ тѣмъ еще быстрѣе, чѣмъ нынѣ, будетъ углубляться пропасть между разными слоями крестьянъ, между безземельными батраками и многоземельными хозяевами.

Такимъ образомъ, политическое освобожденіе русскаго народа еще не измѣнитъ всѣхъ основъ современнаго капиталистическаго строя, покоящагося на различіи между богатыми и бѣдными, между владѣющей капиталомъ буржуазіей и неимущимъ пролетаріатомъ. Но политическое освобожденіе создастъ возмож-

ность свободно развиваться классовой борьбѣ пролетаріата съ буржуазіей; оно позволитъ рабочему классу усиливать свое объединеніе, развивать свое сознаніе и втягивать въ ту же борьбу всѣ слои—пролетаріатъ сельскій, торговый, кустарей, мелкихъ крестьянъ, работающихъ по найму.

Въ свободномъ народномъ государствѣ рабочій классъ долженъ будетъ неустанно организовываться для защиты своихъ экономическихъ и политическихъ интересовъ, для достиженія законовъ объ охранѣ труда, для отстаиванія исполненія этихъ законовъ, для проведенія въ парламентъ, городскія думы и земскія собранія своихъ представителей. Онъ долженъ будетъ постоянно бороться за высшую заработную плату, за сокращеніе рабочаго дня, за проведеніе нужныхъ ему законовъ, за улучшеніе въ его пользу системы налоговъ. Эта постоянная, открытая и свободная борьба будетъ могущественно способствовать развитію классового самосознанія русскаго пролетаріата. Участвуя въ качествѣ свободныхъ и полноправныхъ гражданъ въ управленіи страной, русскіе рабочіе привыкнутъ къ самостоятельному веденію сложныхъ общественныхъ дѣлъ; ведя постоянно классовую борьбу, рабочіе будутъ все тѣснѣе сплачиваться, безпрестанно расти въ силѣ, привлекать въ свои ряды всѣ живыя силы другихъ угнетенныхъ классовъ и приближаться къ рѣшенію главной задачи современнаго рабочаго движенія—измѣнить самыя основы существующаго порядка, превратить общество, основанное на классовыхъ различіяхъ, въ общество равныхъ, царство капитала—въ царство труда. Пользуясь своей свободой въ демократическомъ государствѣ, рабочіе смогутъ, овладѣвъ государственной властью, совершить этотъ *соціальный* переворотъ (революцію).

На мѣсто современнаго буржуазнаго общества, въ коемъ производство ведется немногими частными лицами, извлекающими барышъ изъ труда рабочаго класса, который живетъ только продажей своей рабочей силы и можетъ жить только до тѣхъ поръ, пока находится покупатель на эту рабочую силу,—на мѣсто общества капиталистическаго воздвигнется общество *соціалистическое*, въ которомъ все производство будетъ вестись самимъ обществомъ, т.-е. объединенными работниками, будетъ вестись по одному плану, соотвѣтственно потребностямъ всѣхъ членовъ общества, а плоды общественнаго производства будутъ распредѣляться между всѣми работающими по потребностямъ ихъ, безъ всякихъ вычетовъ въ пользу не работающихъ трутней.

Такой общественный строй—не фантазія, не мечта соціалистовъ. Все намъ показываетъ, что этотъ переворотъ неизбѣженъ. Все быстрѣе и быстрѣе развивается промышленность и съ каждымъ годомъ ея развитія все болѣе разоряются мелкіе производители, и промышленное поле остается за немногими капиталистами-милліонерами. Нѣсколько крупныхъ ткацкихъ фабрикъ по-

ставляетъ столько ткани, сколько прежде вырабатывали въ своихъ свѣтелкахъ десятки тысячъ кустарей. А гдѣ теперь находятся эти, нѣкогда самостоятельные, кустари или ихъ потомки? Они заполнили ряды фабричныхъ рабочихъ, работающихъ на капиталистовъ, либо продолжаютъ попрежнему работать на ручномъ станкѣ, но уже за счетъ скупщика-капиталиста, получая еще меньшую плату, чѣмъ фабричные. И въ томъ и въ другомъ случаѣ эти бывшіе самостоятельные производители превратились въ пролетаріевъ. И это превращеніе ускоряется съ каждымъ промышленнымъ изобрѣтеніемъ. Желѣзныя дороги дѣлаютъ невозможнымъ существованіе тысячъ крестьянъ, занимающихся извозомъ; и дѣло перевозки товаровъ и людей, которымъ прежде занимались тысячи самостоятельныхъ лицъ, теперь производится тысячами наемниковъ, работающихъ на кучку капиталистовъ— акціонеровъ желѣзныхъ дорогъ и рельсовыхъ заводовъ. Громадные пароходы вытѣсняютъ хозяевъ баржей, а большіе торговые склады дѣлаютъ ненужными множество мелкихъ торговцевъ.

Уже на югѣ и востокѣ Россіи заводятся громадные хутора, въ которыхъ сотни батраковъ обрабатываютъ улучшенными орудіями десятки тысячъ десятинъ, принадлежащихъ одному купцу, скупившему землю сотенъ разорившихся мужиковъ. Такимъ образомъ, собственность на землю и другія средства производства накопляется въ рукахъ все меньшаго числа лицъ, а громадное большинство народа превращается въ неимущій пролетаріатъ. Но чѣмъ болѣе растетъ этотъ пролетаріатъ, тѣмъ болѣе обостряется его борьба съ капиталистами, тѣмъ лучше онъ организуется и объединяется.

Когда въ свободномъ государствѣ рабочій классъ, непрерывно развиваемый своей классовой борьбой и участіемъ въ государственномъ управленіи и политической жизни, почувствуетъ себя достаточно сильнымъ, онъ употребитъ свою силу для того, чтобы измѣнить самыя основы того порядка, который создаетъ неравенство между богатымъ и бѣднымъ и дѣлаетъ необходимой классовую борьбу между ними.

Борясь за политическую свободу, за учрежденіе свободнаго народнаго государства, мы тѣмъ самымъ боремся и за соціалистическій строй, подготовляя тѣ условія, при которыхъ онъ можетъ возникнуть. Борясь за сокращеніе рабочаго дня, за улучшеніе своей жизни, за достиженіе возможности свободно развиваться, мы тѣмъ самымъ боремся и за соціалистическій строй, содѣйствуя превращенію теперешняго забитаго, мало развитаго рабочаго люда въ гордый своей силой, просвѣщенный и энергичный классъ, содѣйствуя выработкѣ изъ насъ и нашихъ дѣтей того здороваго физически, умственно и нравственно класса, которому будетъ подъ силу великій соціальный переворотъ.

Сознаніе того, что мы боремся за величайшій переворотъ въ исторіи человѣчества, будетъ укрѣплять энергію современныхъ борцовъ, освѣщать ихъ дѣятельность высшей цѣлью и свяжетъ ихъ братскими узами съ пролетаріатомъ всего міра, который всюду ставитъ себѣ ту же великую цѣль.